

A romantic illustration of a man and a woman in a winter setting. The woman, with blonde hair in a bun, wears a dark coat with a fur collar and a long skirt. The man, with dark hair, wears a dark coat with a fur collar and a chain. They are embracing each other. In the background, there is a large bonfire with logs, and the scene is set in a snowy landscape with trees.

Алиса Мелен

Полынь и Розмарин

книга 3

Игры в прятки

Алиса Мелен

**Полынь и Розмарин.
Книга 3. Игры в прятки**

«Автор»

2026

Мелен А.

Полынь и Розмарин. Книга 3. Игры в прятки / А. Мелен —
«Автор», 2026

Дженни рассержена тем, что начальник не допускает их с Тео к серьёзным поручениям. Привычные тихие будни Гильдии Магии нарушены, и гильдейцы сталкиваются с редкой и неприятной угрозой, но Дженни и Тео заняты всякой ерундой, с которой справились бы и новички! Нет, она не намерена больше это терпеть, так же как и бессмысленное присутствие Оуэна! Дженни поговорит с начальником, а если он её не слушает Придумает способ, как избавиться от Оуэна, и вынудит Вандера перестать относиться к ней как к ребёнку! Тео больше сосредоточен на мыслях о будущем, и у него возникают подозрения, что отец, герцог Дерек Флинн, может быть против его брака с Дженни

© Мелен А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Эдмунд. «Рыцарь с разбитым сердцем»	5
Глава 2. Дженни. «Поддержка»	14
Глава 3. Тео. «Кто сеет ветер...»	22
Глава 4. Дженни. «Бал»	33
Глава 5. Тео. «Рай и чулан»	41
Глава 6. Дженни. «Предводительница шайки»	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Алиса Мелен

Полынь и Розмарин.

Книга 3. Игры в прятки

Глава 1. Эдмунд. «Рыцарь с разбитым сердцем»

В доме Вайтморов практически никогда не было тихо, Эдмунд привык к этому с самого детства. Отец, Конрад Вайтмор, владел крупнейшим торговым флотом в стране. Естественно, в их доме всегда были гости: иностранные торговые партнёры, местные магнаты, меценаты, инвесторы, представители гильдий. А мама, Роуз Вайтмор, очень любила веселье и частенько затевала праздники, балы, маскарады и просто танцевальные вечера для своих (то есть человек на тридцать).

А ещё у них постоянно гостили вечные кузины и кузены, тётки и дяди, друзья семьи, друзья друзей, и их собственные дяди, тётки и кузины с кузенами. Суэта и шум у Вайтморов — что-то вроде семейного уклада.

Одна из причин, почему Эдмунд, едва достигнув совершеннолетия, съехал не в свой дом, а снял квартиру. Мама с отцом уже собирались купить ему столичный особняк, и предлагали несколько вариантов на выбор, но Эдмунд огорошил их новостью: «Я арендовал небольшие апартаменты при Гильдии». Зачем ему сейчас свой дом? Он не женат, детей у него нет. В тихой квартире ему было настолько уютно, что и словами не передать. Эдмунд торопился домой с поручений, чтобы спокойно сесть у окна и почитать книгу или порисовать.

Родной дом, конечно, оставался родным домом, и Эдмунд проводил здесь почти все выходные. Здесь он чувствовал себя любимым и ценным, но атмосферу тут можно было сравнить с брызжащей во все стороны бутылкой шампанского. Тогда как сам Эдмунд предпочитал чай.

Сегодняшний день не стал исключением. За окном слышались визги младших кузенов и кузин, смех кого-то из старших родственников и слуг. Наверху, в кабинете, отец громко спорил с поставщиками. Со стороны веранды доносились звуки музыки — мама играла на клавишине.

Эдмунд сделал глоток чая, поправил шейный платок и спросил тётушку, сидящую в кресле напротив:

— Значит, вы остаётесь на мамин день рождения?

— Да, — отозвалась та, — ты знаешь, как я не люблю все эти столичные столпотворения. Я не планировала задерживаться, так, заехала повидаться с любимыми племянниками и поздравить сестру. Но она меня уговорила. Что ж, юбилей есть юбилей, если для неё это так важно, то... Хотя, если бы мне исполнилось столько, сколько Роуз, я бы никого звать не стала, а грустила бы в одиночестве на берегу моря.

Эдмунд покачал головой. Тётя была младше мамы на пятнадцать лет, но можно было подумать, что на все сто.

В комнату постучали и вошёл лакей.

— Лорд Эдмунд, к вам только что заходила мисс Элейн Флай. Просила передать книгу.

— Благодарю вас, Вуд, — сказал Эдмунд.

Вуд удалился, Эдмунд спрятал томик стихов в сюртук. Тётя смотрела на это так, будто он положил в карман змею.

— Опять она?

— Не нужно, прошу вас. Мы ведь уже об этом говорили, мы с мисс Флай просто хорошие приятели. Я давал ей почитать стихи любимого поэта, а она всё забывала мне их вернуть. В прошлый раз вы всё не так поняли.

— Мой мальчик, зачем тебе это нужно? Ты у нас настоящий красавец — хорошо сложен, строен, высок! Густые волосы, да ещё такого красивого насыщенно-медного оттенка, аккуратные черты лица! Одет с иголочки, даже лучше и представительней своего старшего брата! Мечта любой юной девицы. И зачем тебе только эта блёклая овца?

— Тётя! Ну что вы, постарайтесь хотя бы обойтись без оскорблений!

— Я никого не оскорбляю, я констатирую, — обиженно поджала губы та.

Дверь снова открылась и, к облегчению Эдмунда, вошёл Лео.

— Малыш Лео! — тётя подскочила с кресла и, подбежав к нему, заключила его в крепкие объятия, поднявшись на цыпочки.

— Тётушка! — с той же радостью завопил в ответ Лео, обнимая её. — Когда мама сказала, что у неё для меня сюрприз, я сразу понял — это вы! Давно приехали? Вы ведь останетесь на неделю, как раз до маминого дня рождения? Как это здорово, я смогу поводить вас по столице как следует, в прошлый раз мы столько не успели. Как ваши дела?

И они стали обмениваться новостями, планировать прогулки и посещения мероприятий. Эдмунд устало вздохнул. Хорошо, что зашёл именно младший, он её отвлечёт.

Она души не чаяла во всех своих племянниках, но Лео был для неё особенным, и с тем же обожанием он и сам относился к тёте, которую любил почти так же сильно, как мать. Когда ему было семь лет, в лицее на уроке живописи дали задание — нарисовать своих лучших друзей. Мама и папа думали, что Лео нарисует Марка Берка, или Дженни Блэквуд с Инес Фрогготт. Но посередине огромного листа красовалась фигурка с ярко-рыжими волосами, такими же, как и у него самого, в пышном платье. Надпись во весь лист гласила: «Мой лучший друг — тётя!»

У них в самом деле был какой-то особый уровень взаимопонимания, хотя, по мнению Эдмунда, они были совершенно не похожи характерами. Тётя часто резкая и такая же импульсивная и эмоциональная, как мама. А Лео был самым спокойным в семье, тише, чем сам Эдмунд. Или, не то чтобы тише... скорее безобидней, как выражался их старший брат, Родрик.

Тем удивительнее был этот дуэт.

— Я решил, что не поеду на каникулы на континент, — говорил Лео, — останусь в Эйрденне. Мы с друзьями хотим отправиться на запад, отдохнуть там, посмотреть солёные озёра!..

— Отлично, — одобрила тётя, — на западе чудесно, уверена, вам понравится. Привези мне оттуда сувениров! А как твоя практика? Тебе уже позволяют вести уроки самостоятельно? Или ты пока только помощник профессора?

— Тётя, я помощник профессора, но это не значит, что я не могу вести уроки. Каждый понедельник лекции по истории детям читаю я.

Какое-то время Лео ещё вешал о своей практике и учёбе, затем подорвался показать тёте новый альбом по астрономии, расчёты в котором полностью заполнял сам, и выбежал из комнаты.

— Что ж, — усмехнулся Эдмунд, вставая, — раз вас есть кому развлечь, я, пожалуй, пойду.

— Да, Эдди, конечно, ступай. Только не к этой бледной поганке.

— Тётушка! — боги, это немыслимо. Эдмунд прикрыл глаза и, успокоившись, улыбнулся.

— Не повышай на меня голос, дуралей, — сказала тётя беззлобно и тоже встала. — Мне просто обидно. Как же так! Такой красивый, достойный молодой человек! Аристократ, виконт! Адепт Гильдии Магии! И вдруг увлёкся какой-то мышью. Неужто при дворе не нашлось кого поприличней? Да хоть бы и не дворцовые, ну их, обычная девушка куда лучше! Да, боги, и это всё неважно, лишь бы была взаимность. А эта дама... разбивает тебе сердце.

Он бережно взял её руки в свои и сказал как можно более доверительным тоном:

— С моим сердцем всё в порядке, тётя. Я не влюблён. Мы с мисс Флай просто по-приятельски перекидываемся записками, письмами. Иногда ходим на прогулки. Я не считаю невозможной дружбу между мужчиной и женщиной, у меня есть и другие приятельницы.

— Кого ты надеешься обдурить? — с горечью спросила тётя. — Ты любишь её, а она любит другого. Ты прекрасно знаешь, что я такие вещи нутром чую. Как и то, насколько тебе больно.

Эдмунд снова улыбнулся и покачал головой. Тётя подошла и сказала тише:

— Мужчина может жениться и в пятьдесят, и в шестьдесят лет, нечего дурью маяться. Зачем торопиться? Брал бы пример со старшего брата! Найди себе какую-нибудь актрису или певицу, она будет тебя развлекать и отвлекать, ты будешь её содержать. Всё лучше, чем эта.

Эдмунд рассмеялся:

— Вы неподражаемы! Только заклинаю вас всеми богами, не вздумайте давать подобные советы Лео.

— Как будто он стал бы меня слушать, — проворчала тётя.

...

В кабинете у Артура было очень приятно — через открытое окно дул свежий весенний ветерок, принося запахи первой листвы. Эдмунд потянулся в кресле и, весело прищурившись, продолжил наблюдать за спором.

— Блэквуд, вы иной раз невыносимы! — не унимался Фабиан Флинн.

— Сочувствую, — сухо ответил Артур.

— Это я вам сочувствую, Блэквуд. Ваш друг спрашивает вас, какие у вас планы на сезон, а вы отвечаете — дела в поместье. Я спрашиваю у вас, поедете ли вы куда летом, и вы отвечаете — да, в одно из поместий. Вы о чём-то, кроме накладных и расчётных книг, думать можете? У вас же должны быть управляющие, зачем всем этим заниматься самому?

— Потому что поместий у нас много. А кроме поместий ещё и шахты, и много что ещё.

— Ну и наняли бы больше управляющих!

— Дела семьи доверять посторонним людям опрометчиво. Я всё равно должен держать руку на пульсе.

— Ну наняли бы в помощники кого из родственников. Им можно выделить сумму внушительней, чем обычному управляющему, но зато получится по-семейному рассчитывать на их надёжность.

— Бред. Вы бы сами так поступили? — Артур спросил с привычным равнодушием, но было заметно, что он призадумался.

— Я, — вмешался Эдмунд, — именно так и поступил. И не пожалел. С зимы дела в моих землях ведёт один из кузенов. У меня, конечно, не герцогство, но...

— Да сейчас многие так делают, Блэквуд! — поддержал Флинн. — То, как вы себя загружаете, до добра не доведёт. Спросите Тео, он с вами поделится соображениями по этому поводу. Заодно даст почитать занятную книжечку, как там... что-то про управление личным временем. Давать себе отдых — это часть продуктивности, без этого вы долго не протянете. Как давно вы были в «Рассвете»?

— Вы как малый ребёнок, Флинн! Вы что же, без меня не можете сходить в клуб для джентльменов?

— Могу. Просто мне там скучно одному. И спрашиваю я не по этому.

— Доставать меня вам весело, как я посмотрю. Кроме того, ни за что не поверю, что у вас там нет других приятелей.

Флинн разразился новой тирадой о том, как это грубо — не ценить беспокойство друзей, и Эдмунд периодически серьёзно ему поддакивал, просто чтобы позлить Артура.

Однако герцог Блэквуд за последнее время стал гораздо более лояльным к окружающим и даже к самому себе. Фабиан не замечал этого, потому что не знал Артура с детства.

Эдмунд учился с Артуром в одной школе, хоть и был на два курса младше. Их родители дружили, потом близко подружились младшие брат с сестрой. И выходило так, что Эдмунд видел Артура чаще, чем того же кузена, что управлял теперь его поместьем. До смерти отца Артур был более компанейским, хотя всё равно предпочитал спокойные игры и чтение, чем очень нравился Эдмунду. А в четырнадцать, став герцогом Блэквудом, он взял на себя такую ношу, с которой едва справился.

Их герцогство — одно из крупнейших в королевстве. Было, до смерти отца, Альфреда Блэквуда. От чего-то их вынудили отступить, что-то у них отобрали, что-то они сами продали.

Отец Эдмунда, Конрад Вайтмор, утешал леди Беатрис и Артура, говоря: «В семье с всего двумя детьми так даже лучше. Дженни стала бы мишенью для всех охотников за приданым королевства, если бы ваши активы остались в том же объёме. Ничего, ничего. Артур станет старше, выдадите Дженни за надёжного человека, и у вас, Беатрис, будут внуки, зять, невестка. Вот тогда всё вернётся».

Но Артур Блэквуд винил себя в увядании герцогства и всеми силами хотел стать таким же хорошим главой дома, как его собственный отец.

— Я так устал от вашей назойливой болтовни, Флинн, — сказал Артур, — переключитесь на что-нибудь поприятней. Как поживает ваша жена?

Ничего себе замечание! После такого Фабиан мог бы встать и, не прощаясь, уйти. Эдмунд с опаской поглядел на Флинна, но тот, не моргнув глазом, тут же радостно отрапортовал:

— О, с Эйрвен всё благополучно, благодарю! Она сейчас отдыхает у сестры, на юге...

Да, Фабиан именно та компания, что нужна Артуру: один не замечает грубости другого (или делает вид, что не замечает) ради интересного общения с умным человеком; другой от этого становится более открытым, смирив в чём-то свой характер. Всё же видно, что Артур дорожит этой дружбой, иначе не стал бы приглашать Фабиана в гости. К тому же он гораздо чаще, чем можно было ожидать, пропускает мимо ушей чушь, которую иной раз несёт легкомысленный Фабиан.

И кроме этого, их сближало кое-что ещё.

— Кстати, Артур, — сказал Эдмунд, — Дженни с Теодором мне рассказали, что у вас в Блэквуд-парке теперь есть своё сестринство ведьм.

Флинн поднял взгляд к потолку.

— О боги, виконт Уотерфол, мы только-только ушли от темы управления поместьями!

— Прошу прощения, лорд Фабиан. Мне просто очень любопытно, я поначалу не сразу и поверил, думал, что меня разыгрывают. Но это правда?

— Да, — ответил Артур, — я знаю, звучит диковато, но... это необычное сестринство, их глава — наполовину лесной дух, что очень нас выручило в начале весны. Вы же помните, я говорил о сложностях...

Эдмунд кивнул.

— Ну так вот, лес их хорошо принял, и сады тоже. Мы с Джейн думаем, что можно будет теперь снова заняться выращиванием лекарственных трав. Наши предки в какой-то момент от этого отказались, но, учитывая, как разрослась Гильдия и сколько у нас теперь медицинских школ и учебных заведений, где преподают алхимию, травы могут стать стоящим капиталом.

— Или, — оживился Фабиан, — можно выращивать что-то необычное. Моя сестра учится на факультете магической биологии, так что я немного в это посвящён. Сейчас можно не только прививать в наших широтах иноземные растения, но и скрещивать их между собой!

— Ну нет, — ответил Артур, — на такие эксперименты я не готов. Хватит с меня ведьм.

— Хотя было бы забавно, — заметил Эдмунд, — скрестить между собой розу, ваниль и корицу. Дамы были бы в восторге от букетов, пахнущих булочками.

— О да, — отозвался Фабиан, — или розу и крапиву. Получится букет для тёщи!

— Как жестоко, — улыбнулся Артур, — лучше тогда... папоротник и баобаб. Если вдруг действительно зацветёт, то это будет видно издалека.

Все трое засмеялись.

— Виконт Уотерфол... — начал Флинн.

— Лорд Фабиан, прошу вас, называйте меня лордом Эдмундом или адептом Вайтмором. Я никак не могу привыкнуть к этому «Уотерфолу», мне всё время кажется, что обращаются не ко мне.

У отца Эдмунда, графа Конрада, был только графский титул, виконтство вместе с поместьями его детям пожаловал король — Айронхолт, Уотерфол и Лоу. Теперь Родрика чаще звали виконтом Айронхолтом, чем лордом Родриком Вайтмором, Лео — виконтом Лоу. Но Эдмунд этому противился, хоть и сам не мог сказать почему.

— А пора бы уже привыкнуть, — сказал Артур, — три года, если не больше, прошло с того момента, как король пожаловал вам титул.

— Что такое три года... — ответил Эдмунд.

— Тогда, лорд Эдмунд, — продолжил Флинн, — вы ведь присоединитесь к нашей вечерней пирушке? Мы с лордом Блэквудом хотим навестить один прибрежный ресторанчик, где подают великолепных крабов.

— К сожалению, сегодня составить вам компанию не смогу. Дела Гильдии.

Артур хохотнул, а Фабиан взмолился:

— О-о-о, и здесь эта Гильдия! Если бы вы знали, сколько раз Тео отказывался меня сопровождать куда-либо под этим предлогом! Хотя есть у меня подозрение, что он чаще всего просто сбегает на свидания к Дженни, когда так говорит.

— Быть может, — ухмыльнулся Артур, — лорд Эдмунд имеет те же планы, и его ждёт дама. Я не прав?

— Вот оно что! Лорд Эдмунд, это так? Мы вас раскусили? — задорно спросил Фабиан.

— Увы, господа, — ответил Эдмунд, — вы ошибаетесь.

— Я знаю вас достаточно давно, — настаивал Артур, — чтобы различать, когда вы находитесь в... как бы сказать, любовной меланхолии. Вот и сейчас вижу, по вашему выражению лица, что я прав.

Эдмунд ничего не ответил.

— Что ещё за любовная меланхолия? — поразился Флинн. — Я, когда встретил Эйрвен, просто парил от блаженства! Мои чувства меня вдохновляли, давали сил к жизни!

— Ну, лорд Эдмунд устроен иначе. Все его влюблённости сопровождались унынием, — ответил Артур.

— Ерунда, — вяло опротестовал Эдмунд.

— Мой вам совет, — отозвался Фабиан, — бегите, бегите как от чумы от той, что заставляет вас страдать. В жизни и так полным-полно разочарований и горестей. Любовь к женщине должна быть источником радости, а не печали!

Артур, из сочувствия к Эдмунду, перевёл разговор на другую тему, хотя Фабиану ещё очень хотелось порассуждать о «любви ранящей и любви заживляющей».

Как бы хорошо ни было у Артура, как бы ни было приятно поболтать со старым другом и понаблюдать за ним в свете его нового знакомства, пришлось покинуть особняк Блэквудов.

Весеннее солнце ярко освещало улочки Лисмора и, несмотря на начавшийся дождик, было ясно и красочно: первые свежие листочки пробивались на ветках деревьев, по голубому небу сновали туда-сюда ласточки, на клумбах распустились тюльпаны и ещё какие-то пышные, почти пушистые цветы, названия которых Эдмунд не знал. Ребятишки скакали по лужам,

пытаясь поймать радугу, возникающую в солнечных лучах. Не хотелось прерывать веселье, но Эдмунд не выдержал — подошёл к ним и велел спрятаться куда-нибудь и переждать дождь.

— Я вас высушу заклинанием. Но имейте в виду, — весной погода коварная, это кажется, что тепло. А попрыгаешь так под дождём, ещё и на ветру — и всё, простуда обеспечена.

— С нами Гарри, сэр, он хоб! Он нас защитит от дождя! — затараторили ребяташки, и Гарри, малыш хоб, явно самый младший в компании, яростно закивал.

— И потому вы все мокрые насквозь, словно жители морских пучин? — с деланной строгостью спросил Эдмунд, и ребяташки заливисто засмеялись. — Хоб — это великолепно. Прекрасно, когда друг владеет волшебством, но даже одарённому домашнему духу нужно подрасти, прежде чем он научится владеть своими чарами уверенно.

Эдмунд ещё немного поспорил с ребяташками и, высушив их и дав им денег на какао и пирожки из кафе, направился дальше.

Пройдя пару рабочих кварталов и остановившись у двухэтажного деревянного здания, Эдмунд запрокинул голову вверх. Лазурное небо виднелось над этими старыми, обветшалыми домами, над этой грязной улицей. Такое же чистое и прозрачное, как над особняком Вайтморов или Блэквудов, или над дворцом...

У назначенного места, рядом с трактиром «Волчий хвост», его уже ждал мистер Кук. Высокий, худощавый, с очень светлыми глазами и длинным носом.

— А, вот и вы, — лениво поприветствовал тот.

Эдмунд почувствовал прилив отвращения.

— Добрый день, мистер Кук.

— Добрый, добрый. Вы мне обещали принести книжку. Давайте поскорее, и я пойду.

— Я бы хотел... не просто отдать вам эту книгу, но и получить другую взамен, — Эдмунд подбирал слова, памятуя про записку, что спрятана в книге, — чтобы и мне было что почитать.

— Я не собираюсь читать это при вас, — равнодушно оглядел собеседника Кук.

— И не нужно. Просто... боги, черкните хотя бы пару строк! Вам не кажется неприличным, что я вынужден вас сподвигать на то, что должно быть вашим естественным порывом?

— Не вам решать, что должно быть моим порывом, а что нет, — скучающе ответил Кук, — ну да ладно. Зайдём в «Волчий хвост», вы посидите, выпьете чего-нибудь. Если там найдётся что-то соответствующее вашему изысканному вкусу. Я пролистаю книгу и вернусь.

Они зашли в трактир. Эдмунд сел у окна и заказал кофе, Кук вышел куда-то, вероятно, в поисках пера и бумаги. Уже больше года Эдмунд передавал Куку записки от мисс Элейн Флай, то спрятанные между страниц книг, то в футлярах от письменных принадлежностей, то между газетными листами... И сам Кук отправлял записки своей возлюбленной через Эдмунда.

Всё было бы гораздо проще, если бы Кук не менял всё время место жительства или имел постоянный адрес у надёжных друзей или родни, куда ему можно было бы передавать корреспонденцию. Это избавило бы Эдмунда от тягостной и унижительной обязанности выступать кем-то вроде посредника для любовной переписки Элейн и Кука. Ни обычной почтой, ни волшебной нельзя доставить письмо тому, кто не имеет своего уголка и живёт то у одного своего друга, то у другого.

Или если бы у Кука была волшебная сумка для писем, какие были у гильдейцев и некоторых высших офицерских чинов армии: кинул туда записку, и она тут же оказывается в такой же волшебной сумке того, кому предназначалась.

Но Эдмунд вынужден встречаться с Куком лично.

Нельзя было давать волю подобным мыслям, это было недостойно, но что, чёрт побери, что Элейн могла найти в столь неприятном человеке? Кук обладал не только отталкивающей внешностью, но и его нутро было... словом, Эдмунду было сложно представить, как можно было его полюбить!

Кук был офицером, он не был беден, но и не располагал достаточным состоянием для того, чтобы содержать семью. И всё бы это не имело значения, если бы не его характер. Безынициативный, словно равнодушный к собственной судьбе, проводящий жизнь в праздности... Он ведь мог и продвинуться по службе, если бы пожелал и проявил настойчивость. Или попытаться счастья в какой-нибудь другой стезе, которая смогла бы его обеспечить. Но Кука, по всей видимости, всё устраивало, и он надеялся на призрачные перспективы, которые ему год от года сулило начальство.

Эдмунд, пытаясь подавить неприязнь, несколько раз порывался по-приятельски поболтать с ним, просто чтобы узнать, чем тот интересуется, что читает, к чему стремится. Предлагал помощь и протекцию. Кук почти не читал, ничего его особенно не интересовало, а на предложение помощи и вовсе страшно обиделся, надувшись, как индюк.

Мисс Элейн Флай, дворянка, фрейлина королевы. Разумеется, невозможно было представить, что её родители согласятся на такой брак... Эдмунд до сих пор ломал голову, как Элейн и Кука вообще угораздило познакомиться, они должны были вращаться в совсем разных кругах. Но что поделать...

Артур прав, все влюблённости Эдмунда сопровождались унынием, вот только Блэквуд не знал, почему: ни одно увлечение ещё ни разу не приводило к взаимности.

Но этот случай был, кажется, самым... скверным. Как Элейн могла быть едва ли не одержима любовью к Куку, и при этом не замечать Эдмунда и его ухаживаний?..

— Вот, — Кук опустил на стул напротив и протянул книжку размером со спичечный коробок.

— Это что?..- не понял Эдмунд.

— То же что и всегда, — сказал Кук, взглянув на Эдмунда как на дурачка.

Элейн писала Куку длинные записки, порой целые письма, которые было очень тяжело вложить в книгу, иногда требовались папки для бумаг. Что умудрился спрятать сам Кук в такой маленькой книжонке? Клочок бумажки с одним-двумя словами? Да уж. Действительно то же, что и всегда.

...

Кэб остановился у старого парка. Раньше эта часть города была обжитой, тут было множество домов, магазинчиков, рынок. Но не так давно одному олуху взбрело в голову построить здесь фабрику, и район со временем опустел, так как от шума и вечной копоти все разбежались.

Но парк, пусть и неухоженный, не перестал быть замечательным: кусты роз без надзора садовников разрослись и выглядели причудливо даже сейчас, пока на них не было цветов. Арка, увитая плющом, покрылась ещё и какими-то мелкими цветами-сорняками, а в уже неработающем фонтане ласточки свили несколько гнёзд.

У фонтана стояла Элейн Флай в красивом белом платье из тонкого шёлка. В лучах солнца её кудрявые светлые волосы были почти белыми, да и вся она напоминала предрассветную дымку. Сквозь тонкую кожу просвечивали вены, большие голубые глаза обрамлены светлыми ресницами и бровями. Хрупкая, как фарфоровая статуэтка или как последняя перед весной снежинка.

Эдмунд остановился как вкопанный, поражаясь этой красоте. Элейн робко улыбнулась.

— Лорд Эдмунд, какая встреча!

Эдмунд подошёл поближе, поклонился и сказал:

— Я проезжал мимо в кэбе и тут мне пришлось в голову прогуляться. Честно говоря, не рассчитывал вас увидеть.

Это была ложь. В записке, которую Элейн передала самому Эдмунду, значились и время, и место встречи. Но мисс Флай опасалась попасться кому-нибудь на глаза, боялась быть услышанной и каждый раз просила придумывать оправдания их «случайным» встречам. Они происходили не слишком часто, на самом деле не чаще трёх раз в месяц в последние полгода, так

что внимания они не привлекали. Пересечься в городском парке, или ресторане, или кондитерской, или театре... Люди их круга постоянно натыкались друг на друга повсюду, это легко можно было списать на случайность.

— У меня как раз с собой сборник стихов, который, как мне кажется, придётся вам по душе.

Элейн обрадованно выхватила книгу из его рук и спрятала в сумочку.

— Благодарю. Лорд Эдмунд, я... — Элейн подняла на него взгляд и прошептала: — Я вам так благодарна. Вы настоящий рыцарь, единственный, на кого я могу положиться! Пожив при дворце, я почти потеряла веру в окружающих, но... Знакомство с вами удерживает меня от того, чтобы окончательно разочароваться во всех живых существах.

— Ну что вы, мисс Флай, — мягко сказал Эдмунд. — Вот только, как вы могли заметить, книга совсем невелика. Мне кажется... чем дольше мы с вами обмениваемся книгами, тем тоньше... и менее содержательными они становятся.

Элейн опустила взгляд.

— Да. Я понимаю, вам это уже надоело...

— Дело не в этом. Я готов вам служить и предоставлять... любую литературу любого жанра, если вам будет угодно. Просто... на мой взгляд, очевидно, что этот конкретный... поэт... не сможет вам предложить ничего дельного. Простите за прямоту, но мне кажется, что он и не собирается ничего такого предлагать. Его сочинения — пустышка. Он и сам это осознаёт, и его это не смущает. Но не надоело ли это вам самой?..

Элейн промолчала.

— Мисс Флай, — Эдмунд отвернулся к фонтану и понизил голос так, чтобы слышала только собеседница, — я бы мог вам помочь. Мог бы выделить нужную сумму денег, которая позволила бы вам не зависеть от семьи.

— Ему это не понравится, — зашептала в ответ нахмурившаяся Элейн. — Он мужчина, для него важно чувствовать себя... сильным, способным самому за всё отвечать и всё обеспечить.

— Он рискует потерять вас, оберегая свой статус «настоящего мужчины». И беспокоит ли его это? На мой взгляд, не особо. Вне зависимости от того, что он пишет. Я много времени его наблюдаю, и... поверьте, Элейн, он выглядит равнодушным. Прошу вас... осмотритесь. Возможно, вы найдёте кого-то более достойного своего сердца. Я в любом случае готов вас поддержать, в том числе и финансово, если необходимо.

— Ну что вы, милорд. Вы слишком великодушны.

— У меня достаточно денег, а живу я скромно. Так что вполне могу оказать поддержку другу.

— Вы рыцарь, — сказала с придыханием Элейн, — настоящий рыцарь, лорд Уотерфол. Она развернулась и, тяжело вздохнув, продолжила, уже обычным тоном:

— Но вы правы. Насчёт того... сочинителя. Я и сама это понимаю. Да... Простите за все те хлопоты, что я вам доставила, отныне я прекращаю забивать себе этим голову. И не буду больше беспокоить вас.

— Что вы, мисс Элейн. Вы можете меня беспокоить, если есть что-то, что вас волнует.

— Да, и всё же. Давайте обойдёмся без волнений. Будем дружить и не думать о плохом. А эту историю оставим в прошлом, мне немного приелись и стихи, и проза. Вы любите музыку? На днях во дворец приезжает известный скрипач, приходите обязательно!

— С удовольствием. А вы, мисс Флай, прошу, приходите на бал, посвящённый дню рождения моей матери. Там тоже будут первоклассные музыканты. Приглашение, разумеется, распространяется и на всю вашу семью.

— Благодарю, — ответила Элейн, — мы обязательно будем. Я очень люблю бывать у вас в доме, ваша матушка невероятно душевный человек!

— Буду ждать с нетерпением, — сказал Эдмунд и позволил себе поцеловать руку Элейн.

Глава 2. Дженни. «Поддержка»

— Вот! — победно воскликнула Дженни, ввалившаяся в комнату с коробками наперевес.

— Ого! Вот это улов! — подбежавшая Инес тут же разгрузила подругу, забрав часть ноши.

— Ох, вот только про чай я забыла! Мисс Томпсон сказала, что это только-только привезли, и у меня всё из головы повылетало!

— Я сейчас спущусь за чаем, — Элисон уже собралась выйти, как Инес ухватила её за рукав.

— Да ладно тебе! Это можно оставить и на потом! Мне не терпится открыть мои сокровища!

Опустив коробки на пол, Инес сама уселась на ковёр и с блеском в глазах посмотрела на подруг. Джейн засмеялась и, сев рядом, сказала:

— Присоединяйся, Элисон.

Твилли под села поближе к Джейн, и девушки потянулись к первой, самой большой коробке.

— Это, наверное, твоё, Джен, — с завистью протянула Инес, — самое пышное! То, у которого плечи приспущены.

Дженни открыла коробку и подруги ахнули.

— Оно кажется ещё красивее при естественном свете, — с придыханием сказала Элисон, когда Джейн достала нежно-розовое, почти пудровое платье. — У миссис Бредли в салоне слишком много ламп с каким-то холодным, ярким светом! У меня даже глаза слезились.

— Да, цвет что надо! — присоединилась Инес. — Тебе очень к лицу, твой Флинн с ума сойдёт.

— Вряд ли Флинна впечатлишь платьем, — ответила Джейн.

— Пф-ф-ф, — прыснула Инес, — он мужчина, его можно впечатлить чем хочешь. Это они хорохориться горазды, ставят из себя таких взвешенных, рациональных, смеются над нами, какие мы, дескать, дурочки и глупышки. А стоит очаровательной девушке надеть очаровательное платье — и всё, пиши пропало! Где тот ум, где мозги? Фью, как ветром сдуло!

— К Тео это не относится, — с жаром сказала Дженни. — Я думаю, что и к Лео тоже, и много к кому ещё. Поддержи меня, Элли!

— А я согласна с Инес, — виновато улыбнулась Элисон, и Инес захохотала.

— Слушай Элисон, Джейн, она поумнее тебя в этом вопросе.

— Почему это? — насупилась Дженни.

— Я старше, — спокойно сказала Элли.

— Всего на пять лет!

— Я дольше работаю в Гильдии. Больше общаюсь с разными мужчинами и по работе, и в свете. Да и к тебе, как к леди, часто относятся... с большим уважением и дистанцией, чем ко мне. Что-то проходит мимо твоего взгляда.

— И мимо понимания, — поддакнула Инес. Джейн хмыкнула.

Они открыли следующую коробку. Элли сказала:

— Это моё. Хотя я всё ещё считаю, что не нужно было.

— Ну что ты! Это подарок от Тео, он будет рад тебя порадовать! — гордо сказала Дженни.

— Передай ему большое спасибо, — ответила Элисон, вместе с Инес разглядывая вышитый шёлком лиф платья из кремового атласа.

— Сама передашь, когда придёшь к Вайтморам на бал.

— Дженни, я не знаю... — Элисон нерешительно расправляла складки своего нового платья. — Мне не хочется ничего осложнять...

— Не выдумывай всяких глупостей, — весело щебетала Дженни, — это абсолютно нормально — отправиться на бал к друзьям! Тем более что приглашение пришло от самой графини Роуз. Там будет Тео, будет Эдмунд, будем мы с Инес. Будет Лео, ты же с ним знакома? Из гильдейских должны быть ещё Торн, Стюарт, Форстер, бывший начальник мамы Деграфф, мой чокнутый начальник. Да много кто ещё! Тебе не будет одиноко.

— Ты... — Инес пристально посмотрела на Элли и закусила губу.

«Надо же», — подумала Дженни, — «Инес Фрогготт подбирает слова! Виданное ли дело?»

— Ты боишься, — продолжила Инес, — что там будут твои родственники? Или... родственники твоего жениха? Бывшего жениха, я имею в виду.

— Да что такого-то! — возмутилась Дженни. — Тебе что, теперь взаперти сидеть?

— Или, — проигнорировала её Инес, — ты не хочешь видеть... ещё кого-нибудь? Ну там коллег, друзей семьи, не знаю... Я могу спросить у графини Роуз, она запросто покажет мне список приглашённых. Мы можем проверить, будут ли там вообще... личности, с которыми тебе не хотелось бы пересекаться.

— Я не то чтобы не хочу их видеть, — пробормотала Элисон, пряча взгляд, — с родителями мы распрощались на не очень хорошей ноте, но связей не порвали. С Клайвом тем более, но он вообще к моему решению отнёсся очень благородно. Просто... я ведь только неделю назад выписалась, и столь долгое пребывание в больнице могло вызвать всеобщий интерес. Мне не хотелось бы привлекать к себе внимание, тем более на чужом празднике. Я отсижусь здесь, в западном подразделении, пару месяцев. А затем уже начну выбираться в свет.

Элисон в самом деле перевелась из центрального подразделения Гильдии в западное. Джейн не вполне понимала зачем, видимо, чтобы реже встречаться со знакомыми семьи и этого мистера Клайва Сона, с которым Элисон всё же удалось разорвать помолвку. Каким образом, Джейн не знала, но мистер и миссис Твилли говорили всем, что их дочь «приняла решение посвятить жизнь Гильдии Магии, а жених старался её отговорить, испугавшись её тяжёлого ранения. В итоге они решили, что несовместимы из-за разногласий». Звучало неправдоподобно. Учитывая, что Элли уже давно работает в Гильдии, и так было понятно, что она посвящает этому жизнь. К тому же с момента помолвки прошло уже, как оказалось, шестнадцать лет. Элисон просватали, когда ей было восемь, а мистеру Сону — двадцать пять. Но вот Элли уже самой почти двадцать пять, а до свадьбы так и не дошло, и всё кончилось расставанием...

— Этот Сон, я его знаю, — сказала Инес, — он не так уж и плох. Хотя, конечно, староват для тебя.

— Да, он хороший человек. Мне жаль, что я не смогла быть его достойна. Но ему отдадут в жёны одну из моих кузин, она, похоже, в восторге, так что всё к лучшему.

— Не говори так! — снова принялась возмущаться Дженни. — Что значит «недостойна», ты замечательная!

— Спасибо, Дженни, — Элисон сжала её руку в своей.

— А вот и моё!.. — Инес с нетерпением открыла коробку. — О да, то, что нужно!

— Серое... — разочарованно сказала Дженни. — Инес, ну что это такое!.. Я понимаю, у тебя суровые родители, но... это платье выглядит как что-то, на что вообще можно было не тратить денег!

— А мне нравится, — заметила Элисон, — очень красивый, плотный атлас. Смотрится женственно и элегантно.

— И самое главное, о чём вечно забывает наша леди Дженни, — наставительно проговорила Инес, — это детали. К такому платью проще подобрать яркие украшения. Например, серьги с бордовыми камнями или кулон... Винные тона отлично подчёркивают цвет моих глаз, а серое платье только в плюс — не будет отвлекать от самого важного: лица, шеи, волос. Особенно если причёску украсить контрастными шпильками. Фигурой я похвастаться не могу,

но вот тон кожи, цвет глаз и густота волос — мои преимущества. И отец будет доволен: формально платье приличное и даже строгое. Он, как и Дженни, частенько упускает из виду ключевые мелочи.

— А это что за коробка? — удивилась Элисон, поправляя свою длинную рыжую косу. — Ещё такая большая. Должны были остаться только шляпки, ленты и прочее. Миссис Бредли перепутала и дала нам чужой заказ?..

— Ну что ты, там ничего такого! Это не бальное платье, а простое. Повседневные вещи тоже нужны, и они радуют нас гораздо чаще, чем праздничные.

— Дженни!.. — у Элисон глаза налились слезами, и Дженни стало неловко.

— Ну что ты, там ничего такого! Это не бальное платье, а простое. Повседневные вещи тоже нужны, и они радуют нас гораздо чаще, чем праздничные.

Элисон открыла коробку и достала подарок.

— Спасибо... — сипло произнесла Элли.

— Очень симпатичное, правда? — скрывая смущение, быстро заговорила Дженни. — И потеплее, подходящее для погоды на западном острове! В Лисморе всё же нет таких ветров. Так что... будем менять твой гардероб!

Элисон обняла Джейн и та снова почувствовала неловкость, у неё самой в горле встал ком.

— Дженни, большое тебе спасибо за поддержку! — сказала наконец Элисон. — И тебе, Инес. Я думала... когда решалась всё бросить в столице и перевестись сюда, думала, что останусь одна. Боялась, что магистр Маклауд будет на меня обижен, что сёстры и братья не захотят со мной видеться, что друзья будут далеко... Но всё так благополучно сложилось! И почему мне пришло в голову это только сейчас? Надо было давно так поступить.

— Но тебе здесь хорошо? — поинтересовалась Дженни. — Я вижу, мисс Томпсон, хозяйка порядочная, но остальные квартиры занимают приличные соседи? Тебе не докучают? А как тебя приняли в этом подразделении? Как тебе твой новый начальник?

— Соседи все весьма приятные люди и духи. Несколько наших коллег — адептов Гильдии, две студентки и одна пожилая дама. Все очень приветливые и милые. В Гильдии тоже всё нормально. В западном подразделении как-то поспокойнее чем в нашем, центральном. Почему-то не так шумно и суетливо, хотя работы не меньше. Начальник, мистер Паф, хороший профессионал. У них в Отделе Духов не хватало адепта, так что коллеги были мне рады — я их разгрузила. Хотя, признаться, поначалу я боялась, что меня понизят до дисциплины, когда переведут...

— А давайте теперь поглядим на шляпки, — предложила Инес, и подруги снова переключились на обновления.

Идея навестить Элисон пришла Джейн в голову мгновенно, как только Тео сообщил, что та выписалась из госпиталя и переезжает на запад. Это было меньше недели назад, как раз когда закончилась эта злосчастная история с Винтермонтами.

Джейн, снедаемая чувством вины за неприязнь к Элисон Твилли из-за ревности и зависти к её внешности, тут же затеяла с ней переписку, написав длинное письмо, содержащее извинения и пожелания здоровья, а также надежды на дружбу. Элли переписку поддержала и уже через пару дней пригласила Дженни к себе в гости, в свою новую квартиру. Дженни прихватила с собой Инес. Как итог, девушки уже второй день гостили у Твилли в приморском городке Глассхэвен, самом крупном на западе.

Эйрденн был островным государством и состоял из центрального острова, на котором располагались все основные города и столица, западного острова, восточного острова и южных островов. Восточный остров был небольшим и вмещал в себя только несколько крупных городов и деревень, порты, судостроительные мастерские и шахты. Совсем мелкие южные островки, гораздо дальше от центрального, были курортными.

Дженни не знала, как Элисон её примет, в конце концов, они раньше никогда близко не общались, но Элли встретила её и Инес как подруг. Они прогулялись по городу, зашли в модный салон и купили себе всякой всячины, меряя платья и ленты, смеясь и поддразнивая друг друга; затем, оставив в салоне адрес, по которому должны были привезти их покупки, отправились в парк у моря, где кормили чаек; потом был ужин в маленьком уютном прибрежном кафе. К концу дня Дженни уже чувствовала себя в обществе Твилли вполне комфортно.

— Как хорошо, — блаженно сказала Инес, разглядывая новенькие перчатки, — что Флинн не смог поехать с нами!

— Инес! — обиделась Дженни. — Как тебе не стыдно!

— А что такого? Он бы испортил нам всё веселье!

— Побывать только с подругами иногда очень приятно, — заметила Элисон, — и я буду рада снова принимать вас вдвоём у себя в гостях, но и Теодора я очень бы хотела увидеть! Перед отъездом я не застала его в особняке, и меня это, признаться, расстроило.

— Мы постараемся навестить тебя в следующем месяце, — уверила её Дженни.

— Спасибо. Как его здоровье? Как работа и учёба?

— Всё хорошо. Он уже совсем поправился, на работе тоже всё в порядке. В учёбе вот только... Он из-за болезни много пропустил, так что теперь взялся пересдавать некоторые экзамены, которые были, пока он лежал в госпитале. Поэтому и не смог выкроить время. Но на балу у Вайтморов он будет! Там и увидите.

— Дженни...

— Ладно тебе, Элисон, — сказала Инес, — приходи. Я вот тебя поддержала, а теперь мне самой нужна будет твоя помощь. На эту мисс «да что в этом такого?» надежды нет.

— Ты на что намекаешь? — изумилась Дженни.

— На то, что ты опять убежишь в другую часть зала, когда я попрошу тебя быть рядом! Потому что «ну Инес, там же были пунш и шарady»!

— Ну прости... — Дженни виновато потупила взгляд. — Но я же не на весь вечер убежала. И потом, это было ещё когда мы были школьницами, я с тех пор повзрослела!

— Хм-м-м.

— А в чём нужна моя помощь? — уточнила Элисон.

— Мой отец, — вздохнула Инес, — периодически предпринимает попытки свести меня с кем-нибудь из сыновей своих торговых партнёров. Он не настаивает, но... видимо, не особо доверяет моему собственному вкусу и не хочет полагаться на судьбу, а просто как можно чаще знакомит меня с разными видными джентльменами, надеясь, что хоть кто-то из тех, кого он счёл достойными, понравится и мне.

— Представь себе, — вставила Дженни, — эти встречи. Инес и с приятными ей людьми не всегда следит за языком, а уж если её принуждать...

— Да он не сказать что принуждает, — вступилась за отца Инес, — просто это бесконечное «Инес, поводи гостя по парку», «Инес, сходи с гостем в галерею», «Инес, не оставляй гостя на балу одного»... О-о-о, а эти кавалеры, выросшие в достатке и довольстве, уверенные, что все женщины смотрят им в рот, как голодные собаки!.. Они и не все образованны, хотя у многих дипломы и звания! Ты представить не можешь, Элисон, как тяжело выносить таких франтов!..

— Вот, — хитро прищурилась Дженни, — Инес и срывается на подколы или шуточки, иной раз.

— Потому что это невозможно! Ненавижу глупых мужчин. Вообще не люблю глупцов и самовлюблённых личностей, почему я должна их развлекать? Потому что когда-нибудь захочу замуж? Но при чём тут эти ослы?!

— Мистер Фроггott один раз серьёзно рассердился, когда Инес что-то ляпнула одному такому господину, и отправил её в монастырь на все летние каникулы, представляешь!

— Да что ты! — Элисон распахнула глаза. — Давайте-ка я принесу чай, и мы посидим за столом и как следует всё обсудим.

Так, на столе у окна появились три чашки, чайник и тарелка с конфетами. Рядом с чайником стояла глиняная ваза с лютиками и примулами, чай пах мёдом и травами. Дженни жевала конфету, Элисон внимательно слушала, а Инес с упоением рассказывала самые забавные инциденты с «женихами».

— И что же... они все как на подбор... — Элли замялась.

— Ну нет, — ответила Инес, — они не все тупицы. Некоторые просто никакие: скромные мямли или тюфяки... Или такие же как я: те, которых вынудили терпеть неинтересного им человека.

Она отпила чай и помолчала, смотря в окно на красивый, ухоженный садик перед домом.

— Короче говоря, — сказала наконец Инес, — мне необходимо общество подруг рядом. Чтобы... минимизировать риски, так сказать.

— Твой отец снова кого-то тебе подобрал? — спросила Элисон.

— Да. Какой-то партнёр графа Вайтмора, прибывший из Элладоса, со всей своей семьёй будет на празднике в честь Роуз. Уж не знаю, сколько у него сыновей или племянников. Надеюсь, меня не заставят любезничать со всеми.

— Элладос! — воскликнула Элли. — Я с детства увлечена культурой этой страны! Боги милостивые, я бы очень хотела поговорить с элладцем. В моём доме никогда не бывало иностранцев. Отец... слегка зашорен в этом смысле.

— Да мой батюшка тоже не отличается широтой взглядов, — причмокнула Инес. — Не знаю, с чего это ему вздумалось знакомить меня с иноземцем. Наверное, опять деньги... Но мне в любом случае велено пообщаться с этой семьёй поближе. Мама говорит, меня им уже обрисовали в лучшем свете!

Джейн хихикнула, Элисон мягко улыбнулась.

— Тогда решено! — решительно заявила Инес, хлопнув ладонью по столу. — Ты, Элисон, пойдешь с нами к Вайтморам и будешь чем-то вроде громоотвода между мной и... этим неким джентльменом. Я, чтобы не давать ему повод остаться со мной наедине, приклеюсь к тебе на весь вечер. Таким образом и ты не останешься одна, ведь и я смогу, в случае чего... сгладить напряжённость между тобой и кем бы то ни было.

— Да, — подумав, сказала Элисон, — это может сработать. Быть может, так даже лучше: сразу появиться в свете, делая вид, что ничего особенного и не произошло... Люди посудачат-посудачат, да переключатся на кого-то другого.

— Отличное решение, — одобрила Инес.

...

— А ещё мы были у профессора Ламберта! Он тоже передавал тебе привет! — хвастала Дженни, пока они шли к Вандеру.

— Спасибо, — ответил Тео. — Я писал ему недавно, просил оказать поддержку Твилли, раз уж они теперь работают в одном подразделении.

— В следующий раз поедем вместе, — сказала Дженни, заходя в кабинет к магистру.

Вандер поприветствовал их кивком и сразу ехидно заметил:

— Вот я говорил тебе, Флинн, что нельзя зарекаться от поручений из Отдела Следственных Дел? Пожалуйста, не прошло и двух недель!

Магистр взглянул на свиток, лежащий в углу стола, — тот тут же подлетел к Дженни по воздуху, словно его кинули, как мяч. Пока Джейн его разворачивала, Вандер продолжал:

— Какая-то ерунда кочует из отдела в отдел. Сначала попало в Отдел Малых Явлений, они направляли новичков-дискипулов, потом adeptов, да никто не разобрался. Потом перенаправили в Отдел Следственных Дел. Они сначала посмеялись — не их уровень, так-то. Но adeptов отправили, а те тоже понять не смогли, что там творится. Вкратце: в городе Хайдбруке,

в Королевской Консерватории, постоянно пропадают ноты. Музыканты не могут репетировать, концерты срываются, потому что уже на сцене вдруг оказывается, что не хватает нескольких листов в партитуре. Хулиганов никак не могут поймать: какие бы защитные чары не использовали, что-то всё равно исчезает.

Теодор наклонился поближе к Дженни, вчитываясь в сводку, и спросил:

— А наши что-нибудь предприняли? Что говорят? Совсем никаких догадок?

— Посоветовали спрятать самое важное в сейфы, кое-что защитили чарами. Но теперь пропадают те ноты, которые достают во время репетиций. И некоторые бумаги со столов. В консерватории жалуются, что после посещения Отделом Следственных Дел стало только хуже: теперь исчезает всё подряд, не только ноты. Кто это чудит, понять не могут. На территории посторонние не появляются, а следов волшебства и вовсе нет. Я думаю, там свои дебоширят. Кому-то зарплату задерживают, или какого-то певца не берут на главные партии, вот и... Так что отправляйтесь-ка. Дело не срочное, можете хоть завтра-послезавтра выезжать. Талиесина не беспокойте, вряд ли он вам будет нужен.

— На самом деле помощь лесного духа нам не помешает, — не согласился Теодор. — Кто лучше них путает следы, и наоборот, может найти того, кто следы замечает?

— Ну, — тихо, словно самому себе, сказал Вандер, — быть может, она у вас и будет. Помощь лесного духа. Тали не единственный в своём роде.

Дженни стиснула кулаки. Вандер намекает на Оуэна! И как у него только язык поворачивается, как он не постеснялся? Когда во время заварушки у Винтермонтов Дженни и Тео узнали, что их, оказывается, на всех гильдейских заданиях сопровождал пребывающий невидимым Оуэн... Дженни думала, что Вандер будет пристыжен — ведь получается, что с самого первого задания в Гильдии, уже второй год подряд, он, начальник отдела, не отпускает своих подчинённых выполнять рабочие задачи, не пристроив к ним в наблюдатели своего друга?.. Но Вандеру, похоже, было хоть бы хны. Даже сложно было сказать, что в этой ситуации злит больше всего!

— Магистр, но... разве это честно? С Хьюзом же Оуэн не ездит, почему мы?..

— Блэквуд! Давай не в Гильдии это обсуждать.

— Но вы первый...

— Так, я что-то не пойму, — Вандер недовольно воззрился на Джейн, — ты заскучала по Отделу Обеспечения? Что это ещё такое?! Делай что говорят и не цепляйся к словам. Пока я начальник — я решаю, что честно, а что нет. Вы — выполняете. Всё ясно?

— Да, магистр, — ответил Тео.

— Блэквуд?.. — Вандер насмешливо поднял бровь.

— Да, магистр, — вяло присоединилась Дженни.

Из Гильдии сразу отправились в особняк Блэквудов. Теодор писал их привычной компаньонке, миссис Картер, с просьбой сопровождать их завтра на поручении, Дженни сидела рядом, нервно стуча ногой по паркету. Когда Тео поставил точку в письме и стал запечатывать его в конверт, Дженни не выдержала:

— И мы это так и оставим?

— Джейн... Я тебя прекрасно понимаю, но что мы можем сделать?

— Он относится к нам как к детям! — кипела она. — Сколько он кричал на нас, что мы взрослые работники, такие же как все, что он не будет с нами возиться! Что к нам такое же отношение как и к другим! И что теперь выходит?..

— Ну... Мне кажется, мы должны быть благодарны Оуэну, — задумчиво ответил Тео.

— Да я ему благодарна! И за то, что спас тебя от кнокерна, и за то, что выручил нас у Винтермонтов. Но, черти раздери этого Вандера, одно дело быть рядом хотя бы на потенциально опасных заданиях, и совсем другое — не спускать с нас глаз даже тогда, когда мы возвращаем ноты музыкантам!

— Я согласен, но...

— Какое тут может быть «но», Флинн? Неужели тебе не противно, что нас в любой момент могут подслушать? Что за нами всегда могут наблюдать!

— Это, — произнёс Тео, — неприятно. Но я думаю, что всё к лучшему.

— Что? — поразились Дженни. — Не верю, что ты так говоришь. Кто ещё недавно всё стремился делать сам? А теперь тебя устраивает, что с тобой всё время... кто-то вроде охранника или няньки?..

— Но ведь от этого пользы куда больше, чем вреда, — оспорил Тео. — Да, мне сложно, и я борюсь с собой, но... Мы с Элли могли погибнуть, если бы не Оуэн. А то поручение выглядело таким же плёвым, как и это, с нотами.

— Ну нет! В том деле виновата Филлипс, она могла бы оценить, что вы с Твилли в нерабочем состоянии. Ты ножом для подтачивания кристаллов поранился так, что рана едва затянулась. Спорим, для тебя тогда и столовые приборы представляли опасность!

— Дженни...

— Ну правда, Тео!

— Боги, ну и чего ты хочешь? — Тео слегка повысил голос. — Отговорить Вандера? От одного до десяти, как ты думаешь, насколько вероятно заставить магистра отступить от того, что он уже решил? Я думаю, что ноль.

— Мы можем, — предложила Дженни, — сами путать следы. Тали и Марион кое-чему меня научили.

— Что? Нет, Джейн, ты чего! — воскликнул Тео. — В какое положение мы поставим Оуэна? А миссис Картер, что подумает она?

— Картер как всегда будет ждать нас в гостинице или трактире, она вообще этого не увидит. А Оуэн... ну, пару раз потеряет нас из виду, поговорит с нами об этом, и мы ему скажем, что больше в нём не нуждаемся и не потерпим его присутствия!

— Мы? Я так не скажу, — ответил Тео с ноткой осуждения.

— И тебя не унижает, что они с Вандером и Лamentмором относятся к нам как... к карапузам? — Джейн округлила глаза.

— Ты себя накручиваешь, — строго сказал Тео, — а потом обижаешься на свои же мысли! Да, я считаю, что у Вандера был резон. Ему нужны адепты, в ООП никто идти не хотел из-за его характера. Ллевелин мне сказал, что этот вопрос поднимался на совете Гильдии: если Вандер ещё год продержит Отдел Общего Профиля неукomплектованным, то его уволят или поставят над другим отделом. А мы... мы очень хотели работать и были готовы мириться с его... особенностями. Так что все только в выигрыше. Он — уверен, что мы не пострадаем и быстро включимся в работу, и при этом он остаётся начальником ООП, а мы — получаем звания.

— Но... ох, ну ладно, допустим, когда нам было по семнадцать лет, это ещё было обоснованно. Но нам уже девятнадцать!

— Вряд ли для Вандера это большая разница, — пожал плечами Тео. — Я думаю, он отзовёт Оуэна, когда мы закончим Академию. Нам будет двадцать один, у нас будет оконченное высшее магическое образование и опыт в Гильдии...

— Когда закончим Академию?! Это что же, нам ещё два года быть под колпаком?

Тео рассмеялся и положил руку ей на ладони.

— Каким колпаком, Дженни, ну что ты! Выдумщица. Откуда у тебя только берутся такие метафоры?

— А как быть, — сказала Дженни, подвигаясь поближе, — если мне захочется тебя обнять? Или рассказать, как я по тебе соскучилась, рассказать... — она сжала его ладонь, — что ты мне сегодня снился... Или если я тебя поцелую?

Тео едва прикрыл глаза, Дженни легко коснулась его губ своими и сказала:

— А если всё это будет наблюдать Оуэн? Тебя это тоже не смущает?

— Дженни!

— Ну, а меня вот смущает! Был бы на твоём месте Лео, или Инес, или Тали... Я бы и отнеслась к этому иначе. Но Оуэн приставлен за мной и моим возлюбленным!

— Оуэн приличный джентльмен, он не будет нас компрометировать или наблюдать за нами в подобные минуты. Он с нами на поручениях Гильдии. Иногда — в Академии. То есть когда мы работаем и учимся, когда у нас нет времени друг на друга.

— У меня, — хитро улыбнулась Дженни, — всегда есть на тебя время.

...

В Хайдбрук было решено ехать ранним утром, чтобы не задерживаться там надолго.

— Если повезёт, — говорил Тео зевающей Дженни, — нам не нужно будет оставаться, и мы к вечеру уже вернёмся в столицу.

Для поездки Флинн арендовал открытый экипаж, поскольку путь пролегал по весьма живописной местности — высокогорью с зеленеющими по весне полями и быстрыми речушками, несущимися возле дороги.

Сам Хайдбрук возвышался над долиной на плато, с которого стекали сотни небольших водопадов. В долине паслись овцы и коровы, низенькие деревенские домики прятались между крутых холмов. На плато стояли городские дома из бежевого кирпича — длинные, с узкими окнами и высоченными, как иголки, шпилями. На самом краю, в самой высокой точке города, стояло здание без шпилей, зато с флагами, развевающимися на ветру.

— Консерватория, — сказала миссис Картер, — мы с моим покойным Джоном там бывали, оставались тут, в деревушке внизу. Если спуститься чуть дальше, можно увидеть водопад Русалочьих Грёз, это самый большой водопад в нашей части Эйрденна.

— Было бы здорово его посетить, — откликнулся Тео, — если будет на это время.

— Я, с вашего позволения, лучше останусь здесь, — миссис Картер вышла из кареты, — повспоминаю юность. Буду ждать вас вон в том здании — это трактир, мы там тоже бывали... А вы езжайте в город.

— А вам, — поинтересовалась Дженни, — не будет грустно?

— Будет, — улыбнулась Картер, — да что теперь поделать.

Глава 3. Тео. «Кто сеет ветер...»

Экипаж, покачиваясь, поднимался по плато. Сначала по просёлочной дороге, затем насыпная дорога перешла в мощённую. Сменились и звуки – внизу шумели водопады, но чем выше поднималась карета, тем дальше становился уже едва слышный шелест воды, зато в ушах теперь завывал ветер, продувающий город со всех сторон. Теодор оценивающе взглянул на Дженни:

– Ты почему не взяла пальто потеплее? Я тебя предупреждал, что в Хайдбруке прохладно!

Она отмахнулась.

– Джейн!

– Да глупости, Тео, сейчас мы уже почти приедем. Лучше рассматривай город, вдруг нам попадётся что-то важное.

– Например, магазин верхней одежды? – иронично спросил Тео/ Дженни закатила глаза.

– Нет. Например? то, что поможет нам выполнить поручение. У тебя есть мысли, с чего начать? Какой у нас план действий? Ты сказал, что инструменты захватишь сам, так что я налегке. Но у тебя что там, поисковые кристаллы?

– Не только, – ответил Теодор, разглядывая улочки и узкие, похожие на башни, дома.

Крутые лестницы соединяли разные уровни города, кое-где у домов ещё лежал снег. Тео победно указал на небольшой снежный сугроб, примостившийся у одной из лестниц.

– Ага, вот видишь! Ну и что ты на это скажешь?

– Мороженого захотелось, – меланхолично ответила Джейн.

В консерватории их встретил высокий стройный джентльмен с необычайно гармоничными чертами лица.

– Экий красавец, – шепнула Дженни, – наверное, эльф.

Эльфы, по преданию, происходили от древних эйрденских богов и почти все были аристократами, имели вес в обществе и давние связи с короной. И, кроме прочего, обладали необыкновенно притягательной внешностью.

– Адепт Флинн и адепт Блэквуд? Я Мелон Лианор, управляющий Королевской Консерваторией Хайдбрука. Прошу вас, пройдёте в мой кабинет.

Кабинет Лианора был светлым и пафосным: на стенах лепнина и позолота, в шкафах и на полках – награды, кубки, благодарственные письма и даже фотография королевской семьи на ступеньках перед консерваторией. На фотографии Лианор деланно, почти комично улыбался.

– Это прошлым летом, на открытии после реставрации, – заметив интерес Теодора, сказал Лианор. – Когда я пришёл к управлению консерваторией, первым делом занялся ремонтом! Прошу, садитесь.

Управляющий сел на белоснежный диван, Тео и Дженни опустились на такие же белые стулья, с тонкими ножками, и резными спинками. Тео долго не мог понять, что ему напоминает мебель в кабинете Лианора, но, когда подали кофе в маленьких чашечках из тонкого фарфора, его осенило: у Августы, его младшей сестры, был очень похожий набор мебели для кукол. Правда, раз в сто меньше по габаритам.

– Мистер Лианор, – начал Теодор, – я прошу вас простить нас, но нам придётся повторить все те вопросы, на которые вы уже, скорее всего, отвечали нашим коллегам. Я, чтобы сохранить незамысленный взгляд, не стал перечитывать их отчёты и разговаривать с теми, кто у вас уже бывал. Мы с Блэквуд решили, что так от нас будет больше пользы.

Лианор недовольно поджал губы.

– Скоро я заучу наизусть то, что рассказываю многочисленным адептам Гильдии Магии. Это просто смешно: газеты пестрят статьями о победах гильдейцев над дикими баньши, о сра-

жениях с драконами и укрощении сирен! А на деле они не могут совладать с шалостями каких-то студентов или школяров! Вырвать перо у птицы феникс проще, чем обеспечить сохранность листку с простецкой песенкой?

– Да, – признала Дженни, – увы, иногда это именно так. Но вы говорите, что песенки простецкие... Что же, пропадают именно ноты народных и детских песен?

– Пропадает всё, – траурным голосом ответил Лианор. – От списка кухарки, что ей стоит перестать есть, чтобы похудеть, до редчайших экземпляров старинных мелодий! Никакой системы, пропадает всё, что не успели спрятать чарами! Даже если просто положить ноты на пианино, стоит отвернуться – и их уже нет! В сохранности только то, что мы спрятали под замком. Но не можем же мы проводить репетиции в сейфах?

– Шалости школяров... – вступил Теодор. – Вы подозреваете детей или студентов? Почему? У кого-то может быть мотив?... Скажем, кто-то много лет не может поступить или, кому-то сократили стипендию.

– Нет... Не думаю, что вредитель так продуман. У нас высокий конкурс, к нам поступают не все. Но экзамены начинаются в июне, как и во всех высших учебных заведениях Эйрденна. А проказы начались в начале весны. Стипендий мы не платим вовсе, увы. Не столичные, не имеем возможностей. Просто кому ещё покажется забавным таскать ноты?... К тому же говорят, что в коридорах в последнее время слышится свист. Кто, кроме детей, станет свистеть в помещении?

– А есть среди взрослых студентов, выпускников или работников те, кто мог быть к этому причастен? Кого-то увольняли весной? Не дали выступать? В целом, были ли конфликты зимой и в начале весны?

– Нет, – сказал без уверенности Лианор, – да и мне кажется, что такими глупостями они бы заниматься не стали! Воровать бумажки! Ведь и следов магии нет, значит, кто-то это делает, так сказать, вручную? Представляете, сколько мороки? Если бы взрослый собрался мстить, это было бы иначе. Как считаете?

– Пожалуй... – согласился Тео, – и следов волшебства не было замечено нигде? Ни разу?

– Да, – подтвердил Лианор.

Теодор сделал пометку в блокноте и уточнил:

– А в какое время чаще всего происходят подобные инциденты?

– Утром – с шести, как только консерватория открывается, до десяти. И вечером часов с семи до одиннадцати. Когда здесь меньше всего народа! Боятся попасться, негодники.

– А в каких помещениях? Есть ли залы или классы, где никогда ничего не пропадало?

– В учебных классах пропадает всегда. Реже – на первых этажах, там в основном административные кабинеты. Ни разу ничего не исчезало в главном концертном зале.

– Вы говорите в главном... Значит, есть ещё другие, поменьше? Чем они отличаются от главного зала?

– Конечно есть, – гордо сказал Лианор, – у нас всего пять концертных залов! Главный – самый большой, в нём потрясающая акустика, – управляющий призадумался, – нет окон... и чердаков тоже нет, там это ни к чему. В остальном он, пожалуй, такой же, как и остальные...

– А вы, – спросила Дженни, – замечали ли ещё что-нибудь необычное с начала весны? Или просто... нетипичное, что-то, чего раньше не было? В поведении других, или в чём ещё?..

– Нет, всё как обычно.

– Тогда, – сказал Теодор, – на этом мы прервём наш разговор. Нам с Блэквуд нужно походить по зданию, осмотреть помещения, пообщаться со студентами и профессорами.

– Хорошо, – кивнул Лианор, – вас везде пропустят, поскольку вы в форме адептов Гильдии. Я уже предупредил всех, что идёт новое расследование. Рекомендую начать с восточного концертного зала: в восемь утра его заливают солнце так, что... Там ещё и окна панорамные, выходящие не в город. С вершины открывается такой пейзаж! Этот зал – наша гордость!

Теодор и Джейн, поблагодарив управляющего, вышли.

– Я, – сказал Тео, – лучше отправлюсь опрашивать консерваторских и осмотрю кабинеты. А ты иди, походи по малым концертным залам. В главный зал пойдём вместе.

– Хорошо.

– Могу я тебя попросить ещё и по чердакам полазить? Только осмотри там всё внимательно, вот тебе пара кристаллов для поиска следов волшебства, – Теодор всучил ей мешочек с инструментами, – встретимся... через два часа в...

– В летнем кафе! – восторженно продолжила Дженни. – Там, снаружи, ты видел? Такой славный домик, с колоннами и видом на долину!

– Хорошо. И, пожалуйста, – Теодор слегка стушевался, – можешь записывать всё, что вызовет настороженность? Нам так будет проще.

– Конечно, если хочешь, могу даже зарисовать! – и Дженни унеслась вниз по лестнице. Теодор направился к учебным кабинетам.

Студенты реагировали на него по-разному: кто-то злился на «очередного бесполезного гильдейца», кто-то смеялся, кто-то устало жаловался. Что самое странное – никто ни разу не видел момент пропажи.

– Так бывает, господин адепт, – сказала одна из хористок, – знаете... когда сидишь за столом на кухне и ешь печенье, потом встанешь снять чайник с плиты, возвращаешься, и вместо двух печенюшек на блюде уже одна. А рядом довольный кот с измазанным в пудре носом. Но при этом ни крошек, ни шума! И когда только успел, негодник!

– Отличное сравнение! – поддержала её другая студентка. – Да, у нас так же: никогда не видела, чтобы ноты исчезали на глазах. Вот они на столе, отойдешь на секунду приоткрыть окно, и бац – нот нету!

– И много украли? – нахмурился Теодор. – Как вы вообще репетируете и готовитесь к выступлениям?

– Да нет, не много, – ответила первая, – исчезает по несколько листочков. Мы пропускаем эти отрывки и переходим к следующим. Просто...

Девушки переглянулись.

– Тут, господин адепт, недавно скандал приключился, прямо на премьере! У нас выступала оперная дива – леди Изабелла Клаудия Морно, так вот... Она-то свою партию помнит наизусть, а наши флейтисты... в самый ответственный момент сбились – ноты из середины произведения исчезли. Что потом было! Морно грозилась добиться закрытия консерватории!

Профессора и административные работники рассказывали то же самое: ноты исчезают регулярно, но по одному или двум листочкам, кажется, не больше. Иногда пропадают бумаги, совсем не относящиеся к музыке.

– До того, – говорил бухгалтер, чуть не плача, – как приехали ваши, ещё в первый раз, у первых курсов пропали целые стопки с нотами. Там было, кажется... что-то новомодное, в стиле модерн. Но как гильдейцы тут побегали, нашептали кучу заклинаний, защищающих от краж, стали пропадать только листочки. Зато какие! У меня исчезла страница из годового отчёта!

Теодор вышел в холл и, присев на лавочку, уставился в расписной потолок.

– Опять глухо, господин адепт? – весело поинтересовался пожилой охранник, опустившись рядом.

– Да... Все говорят, что пропажу не получается отследить магическим способом. Но как такое возможно?.. Поисковые чары работают без перебоев, если ноты не прятал очень одарённый маг. Но зачем ему то, что можно купить в любом музыкальном магазине?.. Нет, тут дело в другом. Скажите, сэр... у вас есть места, в которых сосредоточено большое количество волшебных предметов или... заклятий?

Охранник помолчал и сказал:

– Предметов, пожалуй, нет, а вот заклятий... В вентиляции. У нас там обширная защитная система от воров. Ну знаете, чары, не позволяющие проникать духам, делающие невозможной телепортацию и магические методы подслушивания...

– Вентиляция? – ошарашенно спросил Тео. – Ну разумеется!

И спросив собеседника, где можно осмотреть вентиляционные шахты, Теодор направился в технический коридор за одним из малых концертных залов.

Сняв вентиляционный люк, он уже собирался подняться в открывшийся проём, как рядом ни с того ни с сего очутился Оуэн. Запыхавшийся, сердитый и с паутиной в русых волосах.

– Теодор! – требовательно выпалил он, сверкая ярко-зелёными глазами. – Прошу тебя, поговори с Дженни! Я всё понимаю, она недовольна, но... что теперь, бегать от меня по всему зданию? Знаешь, что она творит?! Она откуда-то научилась путать следы! И вместо того, чтобы помогать вам и наблюдать за обстановкой, я за ней гоняюсь по всей консерватории!

– Хм...

– У неё нет, случайно, лесных духов в роду? – буркнул Оуэн, выжывая из волос паука.

– Это, в самом деле, весьма вероятно, – поразмыслив, сказал Тео, – учитывая фамилию и старый герб...

– Ну, тогда точно, всё встало на свои места, – сердито проворчал Оуэн. – Только я не понимаю, чего она хочет добиться. Играя со мной в прятки, она вряд ли докажет Эрику, что уже достаточно взрослая!

– Вы, Оуэн, могли бы и сами поговорить с магистром. Предложить компромисс: просто прочтёте одно из тех заклятий-маячков, с помощью которого сможете слышать нас, если мы вас позовём, и...

– Так ты согласен с Дженни! – ухмыльнулся Оуэн. – Я думал, что ты не против моей компании.

– Ну, как вам сказать, – сдержанно сказал Теодор, – понятное дело, я не в восторге, это было глупо и грубо со стороны Вандера. Просто мне не хотелось бы, чтобы Дженни догадалась, что я в этом вопросе на её стороне, иначе она приступит к более решительным действиям.

– Боюсь себе представить, – без выражения ответил Оуэн, – но с Эриком я говорить ни о чём не стану. Это не имеет смысла.

Теодор вздохнул.

– Не по той причине, – ответил Оуэн, – о которой ты подумал. Не из-за характера вашего начальника, а из-за того, что это была моя идея. Я настоял на том, что вас нельзя пока отпускать одних. И с вами я по своей инициативе. Просто Эрик одобряет.

– Что?..

– Только не рассказывай об этом Дженни, а то она, чего доброго, в следующий раз вообще запрет меня где-нибудь на чердаке или в подсобке, из которой я не смогу переместиться. Я заметил, что у вентиляции мои чары сбоят. Как и везде, где есть особо сильное скопление заклятий от перемещений... Ты ведь тут как раз по этому?.. Думаешь, вору уносят ноты через шахты? Только тут их нельзя обнаружить отслеживающими заклятиями, тут всё глушит из-за целого кома защитных чар!

– Зачем вам за нами приглядывать? – опешил Теодор. – Лamentмор и наши старшие братья за нас волнуются. Вандер волнуется за своё звание и отдел. Но вы?..

– А я, – легко сказал Оуэн, – волнуюсь и за вас, и за Вандера. Вы и сейчас очень юны, но тогда... Тео, ты бы на себя посмотрел! Да и на Дженни! Вы были совсем детьми. Я был в кабинете Эрика, когда вы явились в тот самый день. Пришел по делу, но пришлось спрятаться от посторонних глаз... Вас нельзя было оставлять одних, это было опасно! Но Эрику разве что докажешь, он сказал: «Вижу потенциал!» и всего делов. Вот я и вызвался...

Теодор покачал головой.

– Не сердись, – примиряющим тоном сказал Оуэн, – я в твоём возрасте тоже был бы в бешенстве от этого, как Дженни сейчас. Но что делать, потерпите меня ещё немного, хотя бы пока силовые линии не стабилизируются.

– Ясно... – сказал Теодор, разворачивая пенал с инструментами. – Тогда давайте приступим к делу... В вентиляцию не получится подняться с помощью волшебства, а то меня, чего доброго, ещё отбросит в сторону.

– Согласен. Становись вот на стул, я тебя подстрахую.

Тео залез на стул, Оуэн его придерживал. Просунув голову в вентиляцию, он огляделся... Ничего примечательного... Ни обрывков бумаг, ни видимых следов. Но чар тут было хоть отбавляй: кристаллы в руках Тео дёргались как бешеные, и светились словно электрические лампы.

– Ну? – спросил Оуэн, когда Теодор спустился.

– Ничего интересного. Обычные вентиляционные шахты: пустота, только ветер свищет. Но специальные защитные заклятия там есть, в том числе и те, что глушат магические импульсы. Так что да... если ноты нельзя отследить чарами, как любую другую пропажу... их вынесли через вентиляцию, скорее всего. Но как, при такой охранной системе?.. Не ползком же!

– Давай сделаем перерыв, – предложил Оуэн, – спустимся к Дженни, вы перекусите. Может, она, пока пряталась от меня, узнала что-нибудь ещё.

И Оуэн тотчас же растворился в дымке.

Дженни уже сидела в беседке и пила чай, Теодор сел рядом. В кафе кроме них посетителей не было: видимо, для гостей ещё слишком рано, а студенты ещё на лекциях.

– А ты, – спросил Теодор, поделившись с ней информацией, – что думаешь? У тебя есть догадки?

– Нет, у меня ничего. Я всё записала, но ничего примечательного... Что будем делать?..

– Подождём. Я положил в вентиляцию нотный лист, хочу проследить, что будет дальше. Буду периодически проверять – не унесло ли его ветром, – ухмыльнулся он, – связал его с одним из своих кристаллов. Если лист вынесут из здания, кристалл начнёт светиться, и тогда уже можно будет читать поисковое заклинание. Снаружи-то магию не глушат...

– Тео, – вдруг медленно произнесла Дженни, – точно! Унесло ветром! Это самый ветренный город Эйрденна! Здесь почти нет лесных духов, есть домашние, но особенно много...

– Духов ветра! – подхватил догадку Тео. – Поэтому никто следов найти не может – они не пользуются магией... вернее, пользуются опосредованно, направляя ветер так, чтобы по вентиляции, или через щели и трубы... вытянуть себе ноты! Я читал о подобном... только там духи ветра подтягивали себе по воздуху деньги из кошельков.

– И свист! Управляющий сказал, что, когда стали исчезать ноты, был слышен свист. Это ветер!

– А в главном зале ничего не пропадает, – продолжил он, – потому что там нет окон и чердаков! То есть сложнее вытащить ноты. Пошли в мэрию, спросим, какие духи у них обитают, и попросим указать места, где они живут.

– Не надо в мэрию, сэр! – прошептал кто-то рядом. – Пожалуйста!

Теодор подпрыгнул на месте, Дженни ойкнула. Тут же перед ними показались Оуэн и маленький мальчик, действительно очень маленький, размером с альбом для рисования Дженни, которого Оуэн держал за шкуру.

– Попались, юноша.

– Сэр, простите, сэр! – барахтался в воздухе мальчик. – Я вам всё объясню, только не надо в мэрию! Меня отец убьёт!

– Я вас отпущу, а вы тут же растворитесь в воздухе? Ну уж нет, ведите нас к своему батюшке, – потребовал Оуэн.

– Нет, – вмешалась Дженни, – зачем?... А если он и правда слишком строг? Вы, мистер...?

– Я Харри, мисс, – жалобно пропищал мальчик, – из ветряных фэйри. Или фей, как ещё говорят. Мне...

Тут Оуэн упал на пол, Теодор с Дженни к нему подбежали, но Харри, тем временем, и след простыл.

– Вот ведь! Ох, – Оуэн потирал спину, вставая, – а управляющий оказался прав – это детские проделки. Сразу впятером на меня налетели, не меньше!

– Ну, поздновато они его отбили, он успел сказать достаточно, – улыбнулся Теодор. – Теперь точно идёте в мэрию.

В мэрии им подсказали, где искать общину местных ветряных фей, и Теодор, Дженни и Оуэн отправились к водопаду Свирель.

Длинный узкий уступ над плато был испещрён маленькими гротами, в которых, подвывая, гулял ветер. У водопада было озерцо, вокруг которого сидели феи: кто-то ловил рыбу крошечным сачком, кто-то чинил лодку, кто-то отдыхал. Невысокие человечки с тоненькими ручками и ножками выглядели добродушно, хотя и весьма серьёзно. Одеты они были на тот же манер, что и другие жители Хайдбрука, – плащи, шляпы, камзолы и платья были точь-в-точь как у жителей города.

– Сэр, – окликнул одного из сидящих без дела фей Теодор, – прошу простить, что беспокою, но нам нужен глава поселения, мистер Куайтэхо.

– Да вон, в самой большой арке у водопада, – указал тот, – его приёмная. Идите, он сейчас, вроде как, свободен.

Найдя мистера Куайтэхо, Теодор сразу обрисовал ему ситуацию.

– Так что нам необходимо увидеть мальчика по имени Харри. Я понимаю, у вас таких может быть много...

– Нет, – вздохнул Куайтэхо, – у нас такой один. Подождите минутку, я сейчас.

И Теодор с Дженни и Оуэном остались ждать в кабинете. Кабинет главы ветряных фей был большим, вероятно, Куайтэхо часто принимал у себя людей и других духов: просторный грот, увешанный лентами из цветов, на полу вместо ковра – листва, у стены – обычный, по человеческим меркам, диван. Другая мебель – стол, стулья, шкафы – была маленькой, но строгой, без излишеств: деревянная, покрытая лаком. Спустя пару минут в кабинет вернулся Куайтэхо с малышом Харри. Мальчик встал посреди комнаты и, опустив голову, лил горячие слёзы прямо на зелёный пол. Каждый раз, когда Харри всхлипывал, под потолком слышался свист ветра.

– Это что такое, я тебя спрашиваю? – звонким голосом отчитывал мальчишку Куайтэхо. – Мне что, быть благодарным, что по твою душу приходят пока только из Гильдии Магии? Когда нам с матушкой ждать визитов полиции, а?

– Отец, ну что вы... – оправдывался Харри, – мы ничего такого не делали!

– Мы? – тут же переспросил Куайтэхо. – Мы – это кто?

– Неважно, – упрямо пробубнил себе под нос маленький дух.

– Мистер Куайтэхо, – сказала Дженни, – возможно... это в самом деле не так важно. Мы, как вы сами заметили, не полиция, нам нет нужды записывать имена и фамилии тех, кто... оказался ответственным за происшествие. Если Харри нам расскажет, зачем им понадобились ноты, мы сможем... обтекаемо написать отчёт. А вы, в свою очередь, уже сами поговорите с детьми из вашего поселения и пригрозите, что если подобное повторится, так просто отделаться не получится.

– Да уж, – устало ответил Куайтэхо, – поговорю, будьте уверены. Спасибо, мисс адепт, я... премного вам благодарен. А сейчас, господин Харри Джон Куайтэхо, потрудитесь рассказать нам всё с самого начала! И во всех подробностях!

– Мы с ребятами просто хотели разучить новые песенки! Вот и таскали из консерватории ноты. Чтоб сделать мелодию поинтересней!

– Что за мелодию?

– Ну, папа! Мелодию ветра! Скучно всё время быть одно и то же!

– Это что ещё за выражения? – возмутился Куайтэхо. – Вы не воете, юноша, вы сопровождаете ветряные потоки!

– Ага, – шмыгнул носом мальчик, – и это скучно... А там, в консерватории, так красиво поют и играют!

– Но, Харри, – сказал Теодор, – почему бы вам не купить ноты в магазине? Попросили бы родителей.

– Да, конечно! Мы просили, сказали: «Купите нам то, что сейчас сочиняют для флейт, что-нибудь из новинок». А мама и тётя принесли дурацкие детские песенки! Мы-то имели ввиду совсем не это! А оперу, или, на худой конец, оперетту! Или современные пьесы, знаете, такие... как их там... в стиле морд!

– Каких ещё морд? – поразился его отец.

– Вы хотите сказать модерн? – уточнил Оуэн и, не дожидаясь ответа, покатился со смеху. Тео и Дженни к нему присоединились, и через секунду уже и мистер Куайтэхо утирал выступившие от смеха слёзы. Харри, нервно улыбаясь, переводил взгляд с одного взрослого на другого.

К управляющему консерватории вернулись вместе с Куайтэхо, который ему всё и объяснил:

– Дети, сэр, что с них взять, – говорил фэйри, кривясь, – таскали бумаги через щели и вентиляцию, хотели научиться музыке. Но я у них всё забрал, они сказали, что бережно хранили всё и ничего не выбрасывали.

По выражению лица Куайтэхо было понятно, что ему не слишком нравится общаться с Лианором. Но управляющий просиял и сказал:

– Духи ветра, которые хотят петь арии! Боги милостивые, это же великолепно! Вы говорите, эти дети совсем ещё малы? Сколько им, они пока не ходят в школу? Мы могли бы устроить их в подготовительные классы, у нас с осени как раз начинается программа – «Музыка для самых маленьких»!

Воздушный дух с недоверием на него покосился:

– Но, мистер Лианор, они доставили вам столько неприятностей...

– Их сподвигла любовь к творчеству, – с жаром ответил собеседник, – я-то думал, что шалуны действуют из иных соображений – из желания разрушать и вредить, а это – тяга к созиданию! Желание приобщиться к прекрасному! Это необходимо поощрить, мой дорогой, непременно!

Миссис Картер, которой Теодор и Дженни всё пересказали, спустившись в долину, хохотала.

– Какая прелесть! Кто бы мог подумать. Но, – сказала она, поглядев на Оуэна, – раз вы встретили в городе своего друга... Мистер Хилгров, вы, случайно, не собираетесь сейчас в столицу? Лорд Теодор и леди Джейн могли бы подвезти вас в своём экипаже...

– Да, миссис Картер, мне как раз необходимо вернуться в Лисмор, – подтвердил тот.

– Тогда... Лорд Теодор, как считаете, герцог Блэквуд будет сильно недоволен, если я отпущу вас с другом, а сама останусь здесь, в деревеньке, ещё на пару дней? – спросила Картер.

– Уверен, он не будет против, – ответил Теодор.

И вот экипаж уже нёс их обратно в столицу. Во время поездки Дженни всё время цеплялась к Оуэну с замечаниями так, что в какой-то момент Тео был уверен, что Оуэн просто прыгнет и пойдёт пешком. Хотя, как лесной дух-гринлорд, тот мог бы и переместиться в столицу. Но Оуэн почему-то терпел все эти замечания со стоическим выражением на лице и никакого намерения покинуть экипаж не показывал.

Вандеру отчитались быстро, и, наскоро оформив письменный отчёт в зале Оперативного корпуса, вышли в город.

– Пройдёмся по парку? – предложил Теодор.

– Давай, – согласилась Дженни.

Они медленно шли по парковой дорожке, по пути им встречались друзья семьи, коллеги, бывшие одноклассники. Они здоровались, и Тео не мог унять ликования в груди. Знакомые кидали на них заинтересованные взгляды, кто-то вставлял комментарии в духе «какая прекрасная пара», Дженни никого не поправляла, но ничего не подтверждала. И всё равно это было свидание! С какой гордостью он вёл её под руку по парку! Это было похоже на прогулку жениха и невесты... Зимой он не знал, куда деваться от смущения, оставаясь с Дженни один: не знал, что делать, что говорить, как себя вести, но сейчас, казалось, достаточно просто быть рядом. «Нет», – остановил он себя, – «так не пойдёт. Нельзя слишком расслабляться, сколько отношений увяло от недостаточного внимания влюблённых друг к другу?.. Джейн должна знать, как много она для меня значит».

– Какие цветы, – спросил он, – ты предпочитаешь?

– А что, хочешь порадовать меня цветами? Или это просто тема для разговора, чтобы не затягивать молчание? – улыбнулась она.

– Разумеется, я бы хотел подарить тебе букет. Ты упоминала, что не любишь розы... Это всё ещё так?

– Я это говорила при тебе?.. – удивилась Дженни. – Да, я и правда не люблю роз, мне они кажутся... неприятными. Мама упрекает меня, говорит, что это подчёркивает моё дурновкусие. Я давно уже держу язык за зубами по этому поводу, чтобы не огорчать её и не давать повод свету считать меня не смыслящей в высоком простушкой. Ума не приложу, когда я могла при тебе это упомянуть!

– Не знаю... – сказал Теодор. – Я просто помню это, вот и всё.

– Как интересно, значит, я не в курсе твоей осведомлённости! Что ещё ты знаешь обо мне такого? Любимого поэта и писателя, допустим, легко запомнить... А вот...

– Я знаю, что ты умудрилась довести Оуэна, – заметил он, – бегая от него по всей Королевской Консерватории.

– Здорово вышло, а? – воскликнула она, обвивая его руку крепче. – Он же в самом деле меня не замечал: проносился мимо, когда я была прямо у него перед глазами!

– Джейн... Оуэн может быть нам полезен, давай не будем его сердить.

– Кто ещё кого сердит!

– Но как ты научилась так хорошо путать следы? Кому за это мне быть больше благодарным, Талиесину или Штормнайту?

– Мне и моим талантам, – Дженни оглянулась, когда они проходили мимо высоких кустов шиповника, – смотри!

В этот момент у Теодора закружилась голова, и ему показалось, что от них с Дженни в разные стороны разбежались едва видимые, бледные копии их самих. А затем Дженни рванула с места, с силой потянув Тео за собой, и он понял, что люди и духи, мимо которых они неслись, их не замечали! Выбежав в старый парк, к заброшенной лодочной станции, они снова стали видимыми.

– Ого, – только и смог сказать поражённый Теодор.

– Я с самого начала, – Дженни обняла его, – предполагала пользоваться этим навыком вот для этого.

И она его поцеловала.

...

Через несколько дней, собираясь на бал к Вайтморам, Теодор выложил на своей кровати несколько костюмов и тщательно их разглядывал. Чёрный – скучно, серый – блёкло...

Лиловый – слишком ярко, хотя, возможно, Дженни понравится... Коричневый... приятный, но не слишком ли банально?... Остановившись на тёмно-синем с белой сорочкой и графитовым жилетом, Теодор перешёл к осмотру шейных платков. Тут всё обстояло ещё хуже... И как он раньше собирался в свет?... Нет, этот день будет необычным! Дженни позволила, наконец, за ней ухаживать, а значит, Тео будет весь вечер танцевать только с ней, нужно было выглядеть соответствующе. Чтобы она не пожалела о своём выборе. Инес Фрогготт, её подруга, не примет случаем высмеять его вид, если он оденется слишком просто или слишком вычурно.

Постучав в комнату к сестре и получив разрешение войти, Теодор с порога задал вопрос:
– Юфи, скажи, на твой вкус – какой платок будет лучше.

Юфимия оторвалась от созерцания платьев, которые висели на дверях шкафа. Рядом, в кресле, сидела мама.

– Тео, – воскликнула сестра, – как хорошо, что ты зашёл! Помоги мне выбрать. Мама говорит, что лучше то, что с пышными рукавами, но... оно не слишком бледное? Мне нравится это – насыщенно-чернильное!

– Оно слишком открытое, – сказала мама, – отцу это не понравится. Такой цвет и фасон годится для взрослой дамы, а никак не для восемнадцатилетней юной девушки из приличной семьи. Откуда оно вообще у тебя взялось? Не верю, что Эйрвен закрыла глаза на то, что ты хочешь что-то подобное купить.

– А что, я не могу выбрать платье сама? Мне обязательно нужна компания мамы или жены брата?

Теодор смекнул, что тут не обошлось без Дженни и Инес, и сказал:

– Юфи, это не просто бал, а приём в честь дня рождения хозяйки дома. Гостям следует выглядеть поскромнее.

– Что же делать... И почему я не продумала всё заранее? Так была увлечена новым проектом по бурым водорослям, что обо всём на свете позабыла!

Юфимия чуть не плакала.

– Ну что ты, – Теодор подошел к ней, – это, светло-синее, тоже очень красивое.

– Ты так говоришь, чтобы меня утешить. Ладно, что толку... Этот, – буркнула Юфи, указывая на один из платков в руке брата, – белый тебе к лицу.

– Спасибо, – ответил Теодор.

– Я думала, – сказала не сводившая с них озадаченного взгляда мама, – что Фабиан единственный модник в нашей семье. Даже ругала его, когда он на весь день запирался в комнате перед приёмами. И вот, вы двое туда же!

В карете ехали, как и всегда, молча. Лишь иногда мама делала Юфи замечания:

– Прекрати кусать губы! Ты для того попросила их накрасить, чтобы теперь всю эту краску съесть? Пока доедем, у тебя от неё ничего не останется.

– Зато, – подмигнул сестре Фабиан, – когда нас пригласят за стол, можно будет сказать, что Юфимия уже не голодна.

Отец рассмеялся.

– Делов-то. У тебя помада с собой, моя милая?

Мама снова бросила изумленный взгляд на дочь, но та, сохраняя непринуждённый вид, ответила:

– Да.

– Ну вот и всё, – ответил отец.

Дом Вайтморов был полон гостей. Теодор, едва войдя в большой, ярко освещённый зал, увидел Дженни. Она как всегда была невероятно прекрасна: в чудесном розовом платье, со свободной, лёгкой причёской. Он уже было направился прямо к ней, когда Фабиан его остановил, зашипев на ухо:

– Куда, сначала поздороваться с хозяевами дома.

Граф Конрад Вайтмор был весел и улыбчив. Его жена, графиня Роуз Вайтмор, была очень красивой женщиной. Ей сегодня исполнилось пятьдесят лет, но выглядела она всё ещё весьма и весьма привлекательно. Такой богатой даме, у которой муж – владелец торгового флота, должно быть доступны самые редкие и самые дорогие косметические средства. Ярко-рыжие волосы, видимо подкрашенные хной, были густы, лицо свежо, ладная фигура. Подошедшая к ней, чтобы поздравить, Юфи выглядела на её фоне ещё болезненнее, чем обычно: худая, вялая, с тонкими волосами и серым цветом лица... Кто-то из кузин Вайтморов окинул Юфимию с ног до головы насмешливым взглядом. Может, следовало всё же позволить сестре надеть другое платье?..

– Мы пойдём поздороваемся со знакомыми, – сказал Теодор и, взяв сестру под руку, быстро отошёл.

Дженни танцевала с Лео, так что можно было пока отвлечься на разговор со старым другом.

– Элисон! – выпалила обрадованная Юфи и подскочила к Элли, которая стояла в компании Инес и какого-то джентльмена.

– Юфимия, – Элисон обняла подругу и посмотрела на Теодора, – ну, здравствуй.

– Здравствуй, – ответил он.

Они не виделись с начала зимы, с того дня, как попались кнокерну. Выписавшись, Твилли тут же уехала из Лисмора, словно убегала от сюда, как из чумного города. Они даже не попрощались. У Элли, как всегда для приёмов, волосы были собраны в высокую причёску с локонами, хотя косы ей шли куда больше.

– Родрик Вайтмор, виконт Айронхолт, – представился стоящий рядом мужчина. – Лорд Теодор Флинн, как я понимаю? Весьма наслышан о вас от своих младших братьев. А заодно и от Артура с Дженни.

Родрик был совсем не похож на Эдмунда и Лео. В нём если и можно было заподозрить родство с Вайтморами, то только по рыжим волосам. Родрик был не столь высок, как его младшие братья, зато был очень крупным – широкие плечи и спина, крепкие руки и шея. Он был наследником торгового флота отца, и можно было предположить, что не чурался физической работы на кораблях.

– Это моя сестра – леди Юфимия Флинн, – представил сестру Теодор. – И я тоже много о вас слышал, виконт Айронхолт.

– Я почти всегда в море, – сказал Родрик, – и в столице бываю редко. Когда видел вас в последний раз, вы были совсем ребёнком, лорд Теодор. А теперь, глядите-ка! Уже взрослый молодой мужчина, адепт Гильдии Магии! Боги, Инес, скажи мне, когда вы все успели так подрасти? Вон, Лео с Дженни! Они оба стали выше на голову!

– Если бы вы, виконт, пробыли в морях-океанах ещё дольше, – ответила Инес, – то подросли бы и наши дети, которых у нас ещё нет.

– Ну, я же не на пляжах прохлаждаюсь. У меня флот.

– Ваши родители очень по вам скучают, как и братья. Не развалится ваш флот, если вы чаще станете бывать дома.

Очень хотелось потанцевать с Элисон, но нужно было пригласить Юфимию. Теодор оглянулся через зал, и проходящий мимо Фабиан, поняв его, тут же подошёл.

– Лорд Родрик, как я рад вас видеть! И вас, мисс Твилли, вы сегодня само очарование! Но я хотел бы украсть у вас сестру на танец.

Теодор предложил руку Элисон:

– Ты позволишь?

– Конечно, Теодор!

Протанцевав пару фигур, он наконец спросил:

– У тебя всё в порядке? Не хочешь обратно? Дженни сказала, ты славно устроилась, но если что... я могу поговорить с Маклауд, она тебя вернёт обратно. Или пойдёшь к нам, в ООП, мы сможем уговорить Вандера.

– Не беспокойся, Теодор. У меня всё хорошо, – Элли выглядела немного уставшей.

– Ты ведь там никого не знаешь, тебе комфортно среди посторонних? На работе, дома, в городе – повсюду чужие люди!

– Меня навещают сёстры и друзья, – ответила Элли, – когда, кстати говоря, мне рассчитывать на твоё появление?

– Через две недели, – пообещал Теодор, – я разгребу завалы по учёбе, и мы с Джейн к тебе приедем. Ну, то есть переместимся. В прошлый раз портал к тебе открывала она, но я тоже на это способен, так что... Если хочешь, я могу приехать и один.

– Нет, что ты! Бери с собой Дженни, я буду ей рада.

Когда танец закончился, Теодор наконец подошёл к Дженни.

– Вот и ты, – сказал он тихо.

– Привет. Потанцуем?

И они закружились в танце.

– Если я скажу, – спросил Теодор, – что ты самая красивая девушка, которую я когда-либо видел, ты засмеёшь меня за предсказуемость?

– Нет, – уголки её губ дрогнули, – мне приятно это слышать.

Приободрённый, он хотел продолжить, но тут музыка сменила темп, и стало не до этого. Ничего, он всё ей скажет позже.

Но перед следующим танцем Дженни заозиралась.

– Я обещала танец Максвеллу Торну. И, Тео, прошу тебя, пригласи пока Инес. Вот сейчас, прямо сейчас, пока не поздно, пожалуйста! Все остальные мои танцы будут твои, если захочешь.

Не поняв такой срочности, но всё же решив уступить, Теодор тотчас оказался рядом с Фрогготт. С ней уже стоял некий юноша.

– А! – воскликнула Инес. – Теодор, мой дорогой друг! Я мечтаю о танце с вами!

– Я, – сконфузился он, – как раз собирался тебя пригласить. А это...

– Это, – Инес указала на незнакомца, – Дамиан Кафатос, гость Вайтморов. Мистер Кафатос, это – лорд Теодор Флинн, мой ближайший друг.

– Рад знакомству, – кивнул Кафатос.

Инес, не дав Теодору ответить, уволокла его в толпу танцующих. Элли кружилась с Эдмундом, Дженни – с Максвеллом Торном, который периодически хитро поглядывал в сторону Тео.

– Я твоя должница, Флинн, – выдохнула Инес, – этот иностранец скучен, как мемуары престарелой профессорши.

– Рад быть полезным, – усмехнулся Теодор.

Глава 4. Дженни. «Бал»

Вечер проходил превосходно! Дженни наслаждалась каждым мгновением: они с Тео танцевали полвечера только друг с другом; мама, леди Беатрис, весело болтала со своими бывшими коллегами по Гильдии, с гордостью расписывая им достижения Джейн; Инес и Элисон ходили по залу под ручку, стараясь избегать скоплений мужчин, чтобы не дать никому повода себя разлучить, и выглядели при этом очень довольными друг другом. Несколько раз Инес великодушно отпускала Элисон на танец, но сама почти не танцевала; даже Артур был в приподнятом настроении и вполне благодушно болтал с графом Вайтмором и прочими джентльменами.

Юфимия и вовсе произвела фурор, у неё было больше всех кавалеров: с ней танцевали и её собственные братья, и Артур, и Вайтморы, и Торн, и Форстер, и Вандер, явившийся перед самым ужином. Даже Дамиан Кафатос, от которого Инес почти успешно пряталась, приглашал Юфи на танец несколько раз.

— Я, — говорил Кафатос Фабиану, пока с Юфимией танцевал его старший брат, Хри-сантос Кафатос, — услышал от вашей сестры, что вы, милорд, увлечены изучением межми-ровых коридоров. Мне эта тема невероятно близка! Я много лет уговариваю отца выделить деньги на исследования в этой области.

— Да, наличие множества миров кажется мне самой захватывающей частью магического знания! — увлечённо подтвердил Фабиан.

Кафатос поддержал:

— Мне жаль, что мало кто это понимает. Учёные маги утверждают, что в самом начале истории нашей планеты путешествия между мирами были делом привычным, и многие наши известнейшие исторические личности на самом деле нашему миру не принадлежат! Так же как и в других мирах в древности было много фигур, происходивших из нашего и соседних с нашим миров. Говорят, что у нас много взаимозаимствований с прочими, с позволения сказать, вселенными!

— А почему именно в древности? — спросил Тео.

— Это как-то связано с тем, — ответил Фабиан, — что чем старше мир, тем сложнее из него переместиться в другой. Не знаю уж, отчего это зависит. Но вообще исследование межми-рья наталкивается на необходимость в новых подходах не только к магии и волшебству, но и... к этике. Моральная сторона вопроса, на мой взгляд, не менее важна. У нас нет единого свода правил, если хотите, кодекса, для таких путешествий.

— Безусловно, — сказал Кафатос, — и создание особой комиссии — неременная сту-пень для развития этой области магии.

Дженни оглядела Кафатоса. Инес уже выразила ей свой ужас по поводу этого «занудного низкорослика», но подруга, как всегда, преувеличила. Да, Дамиан был одного роста с Инес, которая и сама была невысокой, он ниже почти всех присутствующих в зале мужчин. Ниже своего отца и брата. Но на лицо он был приятным, с чуть выющимися черными волосами, придающими его облику шарм. У него была красивая речь, он был воспитан, приятен в общении и не так уж и скучен. Если уж на то пошло, разговоры об истории и исследованиях межмировых перемещений были как раз тем, что могло заинтересовать Инес. Она упрямылась просто из строптивости. Быть может, Дамиану понравится Юфи?..

Сама Юфимия, стоящая рядом, захлёб рассказывала Дженни и Лео о каких-то новых водорослях, которые могут произвести революцию в медицине.

— Это драконья ламинария, или, как их называют в народе, игольчатые лапы, они про-израстают в горах ЛиШуань. Мы хотим привить их в наших северных озёрах! Я подала заявку на сопровождение экспедиции, так что летом, надеюсь, буду в самом центре событий!

— А ваш батюшка вас отпустит? — спросил Лео.

— Да, разумеется! Я ведь буду не одна, со мной мои одноклассники и профессора!

Чуть позже всех пригласили к столу. Блэквуды и Фрогготты, как друзья семьи, сидели к хозяевам ближе всего. Инес посадили рядом с Дамианом, отчего у обоих не было аппетита, и они кисло смотрели в тарелки с праздничными вкусностями. Рядом сидели старший брат Дамиана — Хрисантос Кафатос, и их сестра, Антония Кафатос.

Их отец и мистер Фрогготт, тем временем, живо обсуждали красоты Эйрденна, Родрик им поддакивал:

— А какие у нас рифы, господин Кафатос! Туристы часто обходят стороной восточный остров, но там тоже есть на что поглядеть! И пещеры, и леса, и горячие источники, и сады! Целые парки магнолий. И пляжи — не такие скалистые, как на центральном острове, но и не столь ровные, как пляжи южных островов.

— И проблемы, — вставил Вандер, — такие, что другим частям Эйрденна и не снились. Взять хоть сирен! Вам, лорд Родрик, давно пора настаивать на размещении восточного штаба Гильдии Магии в портах Истмаргарет.

— Согласен, — поддержал магистра глава Гильдии Магии Роуэнхёрс, сидящий рядом с хозяином дома, — это хорошая мысль, нам стоило бы обсудить это как-нибудь. Растёт страна, растёт и Гильдия. У нас всё больше крупных городов, население увеличивается. Пора увеличивать и гильдейский штат.

— Ох, — заметила одна из родственниц графини Роуз, — как много сегодня за столом гильдейцев, право слово! Помнится раньше, Конрад, у тебя среди гостей в основном были купцы да деятели. А теперь, гляди-ка, через одного: магистр, адепт, магистр, адепт, архимаг, магистр, магистр, адепт.

Все рассмеялись.

— Что делать, Энн, — добродушно откликнулся Конрад, — дети растут, и, как видишь, многие выбирают эту стезю. Мой средний сын, дочь Альфреда, средний сын Флиннов. Разумеется, мы приглашаем и их начальников, и коллег, которые тоже становятся частью нашего круга общения. Всё меняется, и новое поколение отличается от нас.

— И это замечательно, — сказала миссис Поль, бывшая когда-то коллегой мамы Дженни по Гильдии. — Ваш отец невероятно гордился бы вами, леди Джейн. Он, конечно, и сам был и адептом, и, впоследствии, магистром, но не в таком юном возрасте.

После ужина вернулись к танцам. Герцог Флинн пригласил леди Беатрис Блэквуд, Джейн, утомившись, присела отдохнуть. Тео стоял рядом.

— Флинн, Блэквуд, — окликнул подошедший Форстер, — я тут почитал ваш отчёт об ветрах, ценящих новомодные пьесы, и, надо сказать, впечатлён!

Он расхохотался, но было заметно, что он немного сконфужен. Форстер служил в Отделе Следственных Дел, и был одним из тех, кто воспринял возвращение Дженни и Тео в Гильдию крайне негативно. С начала осени он сказал им меньше слов, чем за сегодняшний вечер. Стало быть, тоже изменил своё мнение. Любопытно, кто повлиял на него? Или он сам, посмотрев на них поближе, оценил по достоинству и устыдился предубеждений?..

— Мы всем отделом, — продолжал Форстер, — пришли к выводу, что не возражали бы, перейди вы к нам. А, магистр Вандер? Отдадите нам Флинна и Блэквуд? — спросил он магистра, стоящего неподалёку.

— Забирай, — равнодушно отмахнулся тот, — от этих двоих мороки гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

Мимо в очередной раз чинно прошествовали Инес с Элисон, и Форстер обрадованно к ним подскочил:

— И вот уж кого я точно не ожидал сегодня здесь увидеть! Мисс Твилли, вы выглядите превосходно! Но почему самая красивая женщина Эйрденна ходит под ручку с подружкой, а не танцует с кем-нибудь из поклонников?

— Потому, — хмыкнула Инес, — что у этих поклонников такта примерно столько же, сколько и у вас, Форстер.

— Мисс Фрогготт, — смутился тот, — прошу меня простить.

— Если вы хотели потанцевать, адепт Форстер, — попыталась замять неловкость Элисон, — то пойдёмте. Если Инес не возражает, что я её брошу.

— У меня ещё остались лорд Теодор и леди Джейн, я могу переключиться на них, — сказала Инес и присела рядом с Дженни.

Элисон и Форстер удалились, а к ним, едва ли не подталкиваемый матушкой, направился Дамиан Кафатос.

— Мисс Инесс, — сказал он, неправильно выговорив её имя. У Инес при этом был такой вид, словно она проглотила жабу. — Могу ли я рассчитывать на танец?

— Увы, я только присела отдохнуть. А следующий танец уже обещала другому. Как-нибудь в следующий раз.

Кафатос кинул взгляд в сторону миссис Кафатос, та выразительно округлила глаза.

— Вы... — выдохнув, сказал он, — невероятно недоступная особа. Я успел потанцевать и обменяться хотя бы парой реплик со многими присутствующими здесь дамами, но на вас мне буквально приходится охотиться.

— Да, мой рост и моя... разносторонняя образованность позволяют мне быть недостижимой для многих.

Тео поперхнулся воздухом.

— Увы, — сквозь зубы проговорил Дамиан, — не всякий, кто надевает высокие каблуки, может по праву хвастаться ростом.

— Интересное замечание, — сказала Инес и, как бы невзначай, посмотрела на ботинки Кафатоса.

— Для дамы, большую часть вечера проводящей с подружками, вы весьма удачно подобрали наряд, — насмешливо заметил Кафатос. — Говорят, серый символизирует отсутствие настоящей жизни и монашеское смирение.

— Насколько мне известно, — ответила Инес, — серый символ баланса. И носят его люди, которые точно знают, чего они хотят, а чего нет. И которых не могут сподвигнуть к обратному даже сердобольные матушки.

Дженни прикрыла глаза. Тео стоял рядом, не шевелясь, будто окаменел. Ну, право слово, не затеют же Инес с Кафатосом скандал на дне рождения графини?.. Инес просит её быть рядом, чтобы не допускать ссор, но что ей делать — перебивать подругу на полуслове?.. Чтобы дать повод воображению Кафатоса дорисовать ещё более отвратительные замечания, которые мисс Фрогготт не успела сказать?

— О, а вот и мой кавалер, — сказала Инес. К ним и правда подходил Лео, обеспокоенно оглядывающий всех четверых. — Прошу меня простить.

И Инес уволокла друга, не дав ему дойти до Дженни, Тео и Кафатоса.

— Простите, — пролепетала Дженни.

— Не извиняйтесь, миледи, — бесцветно ответил Кафатос. — Вы тут ни при чём.

— Моя подруга, мисс Элисон Твилли, — поспешно сказал Тео, — находит культуру Элладоса очень любопытной.

— О да, — ответил Дамиан, — а мне кажется очень занятным Эйрденн. У вас тут так чудно! Словно попал в параллельный мир, не используя межмировой коридор. Всему виной долгое пребывание вашего королевства в изоляции. Я знаю, на то были причины, но, боги, как увлекательно теперь наблюдать... да хоть бы и за вашей модой! И сегодня, на балу у графа,

тут кто во что горазд: и фасоны прошлого века, и новомодные, и платья в стиле совсем давних времён. И мужчины, и женщины одеты так, словно перемешались разные линии времени.

— Да, — подтвердила Дженни, — на нашу моду в самом деле оказало сильное влияние закрытие морских границ. Моя подруга с континента как-то сказала, что некоторые платья, что я ношу, в Барнавии перестали носить ещё в эпоху пиратства.

Кафатос улыбнулся.

— А то, в котором вы сегодня, носили у нас лет десять назад. А то, в котором мисс Инесс, — только-только вошло в моду. Мне кажется, это чудесно! Очень мило и вариативно. Мода надевает на нас кандалы, диктуя всем выглядеть одинаково каждый сезон, но у вас настоящее разнообразие и раздолье для глаз, и каждый волен выбрать то, что ему больше идёт и что по душе ему самому.

— Мы, — призналась Джейн, — всегда очень внимательно приглядываемся к костюмам иноземцев, ведь гости из-за границы часто бывали у мистера Фрогготта и графа Вайтмора даже при закрытых границах. И я не видела особых отличий ваших фасонов от наших, но сейчас, оборачиваясь назад, мне кажется, что многие иностранцы наряжались в те платья, что продают у нас, а не в то, что сейчас носят у вас. Для них это что-то вроде маскарада.

— Вы совершенно правы, леди Джейн! — улыбнулся Дамиан. — Вот и я сегодня не в своём обычном костюме, а в том, что нашёл в модной лавке в центре Лисмора. Пиджак и платок — точь-в-точь, что носил мой дед в юности! Я даже попросил отца меня сфотографировать, и, поскольку я и внешне удался в деда, меня на этой карточке можно посчитать за его воплощение! — и Кафатос с удовольствием прокрутился на месте, показывая свой наряд.

Тео слегка недоумённо приподнял бровь, но Дженни была довольна, всё же Дамиан очень приятный юноша. Поймав её взгляд, Кафатос тут же сказал:

— А ведь с вами, миледи, мы ещё не разу ни танцевали. Давайте исправим эту оплошность, если, конечно, ваш кавалер не возражает.

Тео благосклонно кивнул. Когда Дженни к нему вернулась, он стоял в компании Максвелла Торна и Александра Стюарта. Дженни снова села на стул, к адептам подошёл сердитый Вандер:

— Клянусь, любого, кто в очередной раз спросит меня, когда я намерен жениться, я превращу в сапог! И что ко мне все пристали? Как будто со мной что-то не так, если я не хочу крутить шашни с дамами и обзаводиться «хозяйкой дома»? Я хозяин в своём доме, посторонние люди мне совсем там ни к чему.

— Ну, магистр, — заметил Стюарт, — любимая женщина — это не посторонний человек. За вас волнуются, вам желают счастья, а что может быть лучше удачного брака?

— Счастья, — проворчал Вандер, — пожил бы с моё, адепт Стюарт, знал бы, как редко слово «брак» и слово «счастье» пересекаются.

— Нельзя быть таким пессимистичным, — возразил Тео, — вам ещё не так много лет. Мой дядя, по материнской линии, первый раз женился в пятьдесят.

— Так что у вас ещё всё впереди, — разулыбался Торн.

Бал продолжался, хотя было уже за полночь. Дженни, устав, отошла выпить пунша. Рядом с чашей с напитком стоял задумчивый Артур.

— Что это за выражение лица, братец? Совсем не подходит для такого вечера.

— Не всем же хохотать и носиться из одного угла зала в другой.

— Если ты обо мне, то я даже не буду делать вид, что задета, потому что сегодня особенный день: у леди Роуз день рождения, здесь столько важных и любимых мной людей. Я чувствую себя счастливей некуда!

— Рад слышать, — улыбнулся брат. — Но, Дженни... Сколько знаю Вайтморов, никогда не видел у них такой... своеобразной родственницы. Эта та самая тётя, которую боготворит Лео?..

Джейн поглядела по направлению взгляда Артура. У колонны, рядом с Вандером, стояла дама, та самая, что за столом считала количество гильдейцев. Рыжие, почти красные волосы навевали мысли о родстве с леди Роуз. Она называла графа по имени... да, это могла быть та самая тётя, о которой Дженни столь наслышана. Дама выглядела довольно примечательно: волосы собраны в высокую причёску из крупных упругих локонов, на лице монокуляр, платье чуть мешковато.

— Похоже на то, — ухмыльнулась она, — ну, Эдмунд же предупреждал, что она... экстравагантная.

— Не то слово, — ответил Артур, — хотя я ожидал не этого.

— Ты о чём?..

— Не знаю. Не могу объяснить, но... она мне кажется какой-то хищной, что ли.

— Чего? — расхохоталась Дженни.

— Тебе что ни скажи — всё повод для смеха, — покачал головой Артур, но, вместо того чтобы договорить, поцеловал её в макушку и отошёл к Фабиану и леди Эдит Флинн.

— А сейчас, — на весь зал решительным тоненьким голоском сказала одна из кузин Лео, — тётя Роуз, мы хотим попросить тебя нам сыграть! Не откажи!

Из разных уголков зала стали доноситься аплодисменты и выкрики: «Просим, просим!». Сияющая Роуз Вайтмор подошла к клавишину, поклонилась гостям и заиграла красивую мелодию. Гости с упоением слушали. Дженни, пользуясь случаем, обвела всех взглядом. Все выглядели довольными и умиротворёнными: Элисон стояла рядом с Инес и Кафатосом, Лео — с братьями и отцом, Юфи — с кузинами Вайтморов и младшими Торнами, Вандер — в компании гильдейских коллег, мама — с подругами. Рядом с родителями Инес стоял Роуэнхёрст. Дженни видела его очень редко: глава Гильдии Магии был всё время в разъездах между подразделениями Гильдии в самом Эйрдене и, частенько, уезжал на континент. Роуэнхёрст был среднего роста, ничем не примечательной внешности: светлые тонкие волосы, мягкие черты лица, серые глаза. Он с лёгкой улыбкой наблюдал за игрой графини и потягивал вино. Может быть, Джейн параноила, но ей казалось, что Вандер, Артур и Фабиан иногда внимательно поглядывают в сторону Роуэнхёрста, особенно если тот проходил мимо Тео и Дженни. Это уже начинало утомлять! Собственная мать не носилась с Джейн так, как бегали начальник и старший брат! Поведение Артура по большому счёту было довольно предсказуемым, но от Вандера она такого не ожидала. Уж не состоял ли сам Вандер в родстве с Лamentмором и Флиннами?.. Иногда возникало впечатление, что к Тео он относится как к племяннику, а к Джейн — как к его подруге. Особенно это усугубилось с момента ранения Тео: после зимы Вандер даже стал реже давать им поручения уровня «адепт». Так боится, что они не справятся?.. Ещё чуть-чуть и магистр в самом деле снизойдёт до того, чтобы отправлять Блэквуд и Флинна только за стаканчиком кофе и бутербродом.

И всё же Роуэнхёрст, к вящему злорадству Дженни, не обращал на них с Тео никакого внимания.

Графиня Роуз, исполнив ещё несколько песен, встала из-за инструмента; Дженни захотелось подышать свежим воздухом. Тео был занят разговором с Лео и Родриком, так что Дженни решила выйти без него. Бодрым шагом спустившись на веранду, она на полпути поняла, что там уже кто-то есть! Приглядевшись, она увидела Форстера и Элисон. Элли низко опустила голову, Форстер держал её за руку и что-то тихо и нежно говорил. «Та-а-ак», — пронеслось в голове у Дженни, — «не хватало мне ещё им помешать!» И она, в очередной раз воспользовавшись своим новым талантом, прошептала заклинание на запутывание следов и пробежала мимо Элисон и Форстера в сад. Они не должны были её заметить: если она всё сделала правильно, её магическое поле ощущалось теперь только в бальном зале. Долго такие чары не продержишь, но минут на десять её хватит.

В саду было свежо, и Дженни, вдохнула полной грудью. Прислушиваясь к пению ночных птиц, она вдруг услышала женский голос:

— Вы... невероятны. Никогда я не встречала человека столь чуткого и внимательного. Я благодарю небо за то, что вы есть в моей жизни.

«Проклятье, я опять на кого-то наткнулась!» — Дженни попятилась, но, не понимая, откуда доносился разговор, вместо того чтобы отойти подальше, вышла прямо на стоящую у кустов сирени пару.

Заклятие, путающее следы, сработало превосходно, поскольку ни Эдмунд, ни мисс Флай её не заметили, хотя Дженни стояла всего в паре шагов от них. В лучах луны они выглядели как принц и принцесса с картинки. Он с красивой осанкой, статный и уверенный, и она — изящная и хрупкая.

— Вы слишком ко мне добры, — сказал Эдмунд, и его голос надломился. Дженни, уже собиравшаяся слинять, притормозила.

— Что вы! Вы моё спасение, мой рыцарь, тот, благодаря кому я ещё не увяла в тоске.

— Мисс Флай, — в голосе Вайтмора сквозило такое отчаяние, что Джейн нахмурилась, — я, конечно, сделаю всё, о чём вы меня просите... но и я прошу вас, в очередной раз: одумайтесь! Этому человеку нет до вас дела! Ваши страдания ни к чему...

— Молчите, заклинаю вас, молчите! — зашипела Элейн Флай. — Вы... обещали быть к моим услугам. Вот я и прошу вас о том, что мне нужно больше всего на свете. Можете думать обо мне что хотите: я испорченная дура, пустая и наивная, но... возьмите эту книгу. И... передайте тому, кто её ждёт.

— Я никогда, — с явным усилием ответил Эдмунд, — не смогу подумать о вас плохо, Элейн. Что бы ни случилось.

...

Тали и Тео стояли у пустого шкафа, Дженни сидела на полу в окружении целой горы папок разной толщины.

— Я подумал, — сообщил фоукка, — что если хочу перебрать свой шкаф, разложить документы, что называется, по полочкам, то мне понадобится твоя помощь, Теодор. Как мне всё систематизировать, а? А то мы с коллегами уже начали путаться во всей этой галиматее.

Тали, с утра подошедший к Дженни, был обеспокоен и весьма серьёзно уточнил: «Не обидеться ли Флинн на такую просьбу? Он всё же лорд, сын герцога...». Но Тео такая просьба пришлась по душе, он с удовольствием включился в дело и предлагал фоукке различные способы организации рабочего пространства. Джейн, по его просьбе, перебирала теперь отчёты. Сам Тео диктовал Тали, какие надписи на каких коробках и выдвижных ящичках делать:

— Можно сгруппировать по алфавиту: «А», «Б», «В», и так далее. И у каждой буквы тоже будет своя подгруппа, например, 1, 2, 3. В журнале можно зафиксировать так: старые дела хранятся в отделении А1, новые — А2. Или... можно их разделить по сложности. Или по времени. Или и так, и так, просто придумать побольше классификаций...

Тали кивал и быстро записывал. Молодые люди, поспорив, пришли к какому-то выводу и писали теперь на бумажках цифры и буквы, которые потом будут приклеены к шкафу.

Дженни, лениво перекладывающая туда-сюда отчёты, спросила:

— Тали, а ты бывал когда-нибудь влюблён? Всё-таки, тебе тридцать пять... пусть по меркам лесных духов это юность, ты прожил не один десяток лет.

Фоукка рассмеялся:

— А целых три! Да, ты права, я постарше вас буду. Но с чего это ты вздумала задавать мне такие личные вопросы? Ещё и в присутствии Теодора.

— Прости, — Дженни залилась краской.

— Да я шучу, — успокоил её Тали, — мы же друзья. Я вполне мог бы поделиться с вами своими... любовными историями. Они не очень интересны: никаких драм или ярких, дурманных разум чувств у меня не было.

— За почти сорок лет? — удивилась Дженни.

— Ну... — Тали призадумался. — Была одна сильная привязанность, давно, ещё почти в отрочестве. Но она, эта девушка, была человеком. Её родители отказались выдавать её за меня и, на всякий случай, отослали в другую часть Эйрденна.

— И ты её не искал? — поразился Тео. Дженни невольно умилилась: да уж, вот кто не смог бы сидеть сложа руки. Если бы слово «деятельность» было человеком, оно было бы Теодором Флинном.

— Искал, да она мне отказала. Сказала, что нет у неё ко мне таких чувств, ради которых она готова разорвать общение с семьёй.

— А после? — спросила Дженни. — Больше ничего не было?.. С другими девушками?

— Ещё один раз, лет через семнадцать. Не так давно, если уж на то пошло. И... эта девушка тоже была человеком. И ей тоже это было не нужно.

Талиесин хохотнул, но Дженни и Тео не разделяли его веселья.

— Да, — подтвердил фоукка, — не всем везёт так, как вам.

— А почему ты спрашиваешь, Джейн? — спросил Тео.

Дженни неопределённо пожала плечами.

— Один мой знакомый... — она прикусила губу, — давно и несчастно влюблён. Я ещё год назад это заподозрила, видела его с дамой, да и его... родственник делился со мной теми же соображениями. Я думала, что эта история давно завершилась и он либо добился взаимности, либо забыл её, но...

— Но этот некто продолжает страдать? — уточнил Тали.

— Да. И я не знаю, что мне следует делать... Хочется его поддержать, но не намекать же на то, что я обо всём догадалась. Я могла бы попробовать познакомить его поближе с одной из своих подруг, но сделает ли это лучше?..

— Иногда, — оспорил Талиесин, — нужно оставлять других в покое и предоставлять их самим себе в подобных вопросах. Не думаю, что ты сможешь заинтересовать этого знакомого кем-то ещё так просто, если его любви уже год...

— Но он такой хороший человек! — всплеснула руками Дженни. — Тали, ты не представляешь, какой он замечательный! И как эта... ограниченная особа не понимает своего счастья?.. Любая другая плясала бы от радости, поняв, что обратила на себя его внимание.

— Ну, если эта дама и впрямь ограничена, — рассудил Тео, — он должен это осознать однажды.

— Мне жаль, что он страдает, — сказала Дженни. — Я хочу что-нибудь для него сделать, но ничего не приходит в голову...

— Романтика — не смысл жизни, — ответил Тали, — вам сейчас это сложно осознать, но... Многие делают нас счастливыми: семья, дружба, своё место в мире, любимая работа, жизнь в любимом городе. Множество людей и духов проживают жизни, ни разу не женившись или не выйдя замуж. Это же не делает их существование бесцельным и бессмысленным.

— Дело разве в романтике... — покачала головой Дженни. — А ты... прости, если лезу, но ты долго переживал?.. Что тебе помогло?

— Моя роща в Эштоне, я туда прибился как раз, когда мне отказала первая девушка. А потом... мне помогли вы.

Тали виновато и немного болезненно улыбнулся, когда друзья на него уставились.

— Я же сказал, последняя... любовная история произошла не так давно. Я переехал в Лисмор, устроился в Гильдию, и... да неважно, сейчас я и сам понимаю, что мы не подходили друг другу. Было... больно, да. Но я был занят, бегая с вами на задания от вашего отдела, и

отвлекался когда вы приглашали меня к себе — потанцевать, поиграть в настольные игры и пообщаться с другими... Это меня и вытащило из тоски.

— Всё проходит, Джейн, — заметил Тео, — рано или поздно ко всему привыкаешь, какие-то чувства истончаются, особенно те, которые не находят отклика. Почти у всех есть такие истории, это, возможно, часть взросления. Или просто часть жизни.

— Это что же, — встрепелась она, — хочешь сказать, у тебя такое тоже было?

— Ха, нет! Мне нравились разные девушки, но та... особенная, единственная, кто мне нужен, к счастью, мои чувства разделяет.

— Тео...

— О, пожалуйста! — захохотал Тали. — Давайте вы не будете при мне сюсюкаться! Не хочу быть третьим лишним.

Глава 5. Тео. «Рай и чулан»

Упругий, амортизирующий пол скрипел под ногами, и Теодор, набрав воздуха в грудь, сделал рывок. Крэйг без труда отбил его атаку и, сделав подсечку, повалил на ринг. Сидящие на скамье Лео и Марк Берк разочарованно охнули.

Маленький арендованный для тренировок зал слабо освещало утреннее солнце, высокий потолок эхом отражал возгласы молодых людей.

— Победа за Аланом Крэйгом, — проревел Хьюз, и Форстер зааплодировал.

— Поднимайтесь, — сказал Крэйг, протягивая Тео руку.

Проклятье, и когда это он успел стать таким атлетом? Теодор с завистью оглядел Крэйга — его торс и руки обросли мускулами раза в два больше с того момента, как Тео в последний раз с ним спарринговал. Алану даже не понадобилось много магических приёмов, он уделал соперника только физической силой!

— Не кисни, Флинн, — потрепал его по плечу Хьюз, — ты достойно держался! А Крэйг среди нас лучший, я ведь тебе уже говорил.

Теодор с досадой стянул прилипшую к спине рубашку и кинул её на лавку. Хьюз тем временем принялся разминаться, Форстер взял в руки баночку с волшебным порошком-проводником, усиливающим боевые заклятия. Тео терпеть не мог пыль от этого порошка, она была невероятно въедливой, и смыть её с рук было очень сложно.

— Это всё равно впечатляет! — Марк Берк с уважением глянул на бывшего школьного товарища. — Мощно! По-другому и не скажешь.

— Спасибо, Берк.

— А нам точно можно тут быть? — уже тише спросил Марк.

— Если было бы нельзя, нас бы уже выгнали, — заметил Лео.

— Да, — откликнулся Хьюз, прервавшийся от растяжки и схватившийся за стакан воды, — в Гильдии запрета на гостей нет. Так-то мы чаще всего в открытом зале тренируемся, там вообще всегда тьма любопытствующих, но Флинн вот потребовал себе сегодня отдельное помещение.

— Я не знаю, как чувствуют себя дамы, когда им заглядывают в декольте, — недовольно сказал Тео, и Хьюз немедленно поперхнулся водой, — но мне... неприятно, когда на меня так смотрят. Особенно когда я снимаю рубашку. У некоторых наших коллег-девиц, сбегающих в открытый зал поглазеть на бои, при этом такой вид, будто я... не знаю... танцор какого-то специфического жанра. И это, мягко говоря, смущает.

Хьюз и Форстер покатались со смеху, Крэйг добродушно хмыкнул.

— И как только леди Джейн это терпит, — весело протянул Марк.

— Да небось поэтому Флинн и спрятался сегодня здесь, — вторил севший рядом Крэйг, — чтобы не давать ей повода к ревности.

Но Дженни, похоже, и так не придавала этому значения или не считала, что есть к чему ревновать. Не то чтобы Теодор думал ей изменять: ему были противны все эти жутко неуместные комментарии и взгляды, но на её месте... он не пропускал бы ни одной тренировки в открытом зале, если бы Джейн сама выходила на ринг, а поразглядывать её сбегалась бы половина их коллег мужского пола.

Положа руку на сердце, Теодора слегка задевало, что Джейн не выказывает к этому ни малейшего интереса. Не знать о том, что открытый зал для тренировок выступал для гильдейцев развлечением и вечным поводом для шуточек, иногда достаточно скабрёзных, она не могла. Но Тео не помнил, когда она вообще приходила поболеть за него... Кажется, последний раз это было ещё до того, как им дали звания адептов?.. Или незадолго до поступления на первый курс Академии Магии? То есть почти два года назад.

Тем временем, уже вышедшие на ринг Форстер и Хьюз приступили к бою. В этот раз магии было больше, волшебные импульсы только и делали, что вспыхивали то в руках у одного, то в руках у другого. Соперники ставили щиты и уворачивались, ловко уходя от атак, затем снова шли в наступление. Противостояние было очень динамичным, Теодор застыл с полотенцем в руках, не донеся его до шеи.

Во время особенно заковыристого приёма Марк Берк с восторгом присвистнул, потом с ног до головы окинул взглядом Теодора и сказал:

— Вот что произвело бы на Фрогготт впечатление, а, лорд Лео? Напросился бы в какую спортивную секцию, и всё.

— Ага, в секцию экстремального лазанья по водосточным трубам. Или скоростному бегу за последним пригородным поездом. Только Инес всё равно до меня дела нет, — сказал Лео спокойно, — и ничего это не изменит.

— Да не будь ты таким фаталистом! — расстроено ударил его по спине Марк. — Что это ещё за настрой? Кто лучше, чем друг детства, подходит на роль спутника жизни? Инес знает тебя как облупленного, ты для неё не посторонний.

— И это, — рассмеялся Лео, — делает всё только хуже. У меня уже нет возможности показаться ей с самых лучших сторон. Первое впечатление у неё давно сформировано, задолго до того момента, когда я понял, насколько мне важно, что она обо мне думает.

Крэйг покосился на Лео, и тот добавил:

— Да и боги, я рад быть просто другом.

Марк и Теодор покачали головами, Крэйг тихо сказал:

— Да. Лучше быть хорошим другом, чем плохим возлюбленным.

— Не думаю, — насупился Марк, — что Лео был бы плох.

— Я не это имел в виду, — Крэйг отрешённо уставился на затянувшийся бой Хьюза и Форстера. — Просто иногда... приязнь с девушкой идёт так гладко и непринуждённо, что кажется, будь вы парой, всё останется так же. Но отношения влюблённых, ожидание партнёров друг от друга, совсем не те же, что у друзей.

— А что, — поинтересовался Марк, — у тебя, Флинн, как было с леди Джейн?

Лео засмеялся:

— У них всё было с точностью до наоборот! Они сначала влюбились друг в друга, а потом соизволили-таки подружиться!

— Это не так, — не согласился Тео, — я понял, что люблю Дженни, когда мы уже работали вместе в Гильдии, к тому времени она уже была моим другом. Просто, увидев однажды внимание к ней некоего мужчины...

— Ты лишился возможности обманывать себя и дальше, — продолжил за него Лео, улыбувшись. — Не рассказывай мне сказки, я учился с вами двумя, и, особенно в последний лицейский год, вы с таким ожесточением друг к другу цеплялись и уделяли столько внимания своим стычкам, что я чуть не взвыл! Дождаться не мог, когда вы уже наконец признаётесь хотя бы самим себе.

— Я помню, как мы однажды потеряли Дженни и Инес в Порт-Лисе! — воскликнул Марк, и Лео с Тео хором выдохнули: «О-о-о». — Да, Флинн был тогда бледнее привидения, профессора боялись, что ему станет дурно и придётся ещё и лекарей искать. Мы тогда рассудили, что это из-за того, что ты староста, лорд Теодор, и близко к сердцу принимаешь нарушения дисциплины. А дело, оказывается, было не в этом!

После тренировки Марк отправился в город, Форстер, Крэйг и Хьюз приступили к своим обязанностям адептов, а Теодор, у которого до встречи с начальником было ещё в запасе время, вышел в сад при северном корпусе Гильдии. Лео составил ему компанию.

— Я согласен с Берком, — без обиняков сказал Теодор, когда они подошли к небольшому пруду, — тебе нужно быть понастойчивей.

— Я не поклонник идей «завоевания» женщин. Если ты кому-то безразличен, то... хоть наизнанку вывернись, — Лео с силой бросил в пруд камушек, тот пропрыгал по воде до самой середины.

Нет, Теодор всё-таки ничего не смыслил в чувствах окружающих! Уезжая с бала Вайт-моров, он был уверен, что всё прошло превосходно и все в таком же прекрасном расположении духа, как и он, но... Дженни, оказывается, за кого-то сильно переживала (уж не за Лео ли?), Лео был расстроен появлением на балу элладца и попытками Фрогготтов «сосватать» того Инес. А Юфи и вовсе провела весь следующий день в слезах.

— Ну что ты, — утешал её Теодор, единственный, кого она к себе пустила, — ты же была звездой вечера! Ни с кем так часто не танцевали, как с тобой.

— Не держи меня за идиотку, — сипло отвечала сестра, — я понимаю, что вы с Фабианом весьма озабочены тем, чтобы обязательно со мной потанцевать потому, что боитесь, что в противном случае, я весь вечер просижу у стенки.

— Ты не заметила, что танцевала не только с нами? — мягко спросил он.

— Ну да. Ещё и с вашими друзьями и коллегами, которые кидали на меня столь сочувственные взгляды, что... — Юфимия гордо поджала губы. — И танцевали они со мной только потому, что к тебе хорошо относятся и уважают. И Фабиана тоже. А меня, как вашу болезненную младшенькую сестру, жалеют.

— Юфи... Ну, ладно, допустим, хотя я с тобой и не согласен. Но Дамиан Кафатос? Он приглашал тебя несколько раз! А он нам никто, ему не за что ценить меня или Фабиана.

— Родственницы Лео шептались, что у Кафатосов недавно умерла племянница. Она тоже много лет болела. Если она выглядела как я — серая, с жидкими волосами, тощая... С ней, наверное, тоже никто не танцевал, кроме братьев да кузенов. А ещё их друзей, из милосердия... Мистер Кафатос очень милый и добросердечный человек, он во мне увидел свою почившую кузину.

— Юфимия, что ты!.. Честное слово!..

— Мне кое-кто нравится, Тео, — сказала сестра, и у неё по щекам потекли слёзы, — но он не обращает на меня внимания. Я... наверное, выдала себя, неуместным замечанием, и... он... после этого... избегал меня всю оставшуюся часть бала! — и Юфимия снова разрыдалась.

Стоявший сейчас рядом Лео тоже выглядел подавленно.

— И всё-таки, — недоумевал Теодор, — что такого случилось, что ты впал в столь глубокий сплин? Инес вела себя как обычно, она вроде даже не давала тебе повода обижаться, в кои-то веки.

— Ну, одно дело — просто знать, что та, кого ты любишь, не любит тебя, и другое дело — наблюдать, как успехом у неё пользуется другой.

— Успехом? — рассмеялся Теодор. — Ты ведь не Кафатоса имеешь в виду, я надеюсь? Да они под конец вечера чуть глотки друг другу не перегрызли! Ты слышал, сколько они успели друг другу наговорить? Джейн боится, что Инес этим летом опять отправят в монастырь! Подумать о своём поведении. И Кафатос остался от неё явно не в восторге!

— Напротив, — растянулся в кривой улыбке Лео, — они очень друг другу понравились. Уверен, Кафатос сейчас у Фрогготтов, может, даже с цветами... Мы могли бы это проверить, давай сейчас к ним заедем? Хотя... нет, глупости, я только выставлю себя дураком.

— Я думал, это Дженни сочинять горазда, а ты от неё не отстаёшь! Кафатос с букетом у Фрогготт! Только если под дулом пистолета.

— Ты не понимаешь, — понуро опутив рыжую голову, ответил Лео, — а я не могу тебе объяснить. Просто поверь мне, это так. Они друг другу приглянулись. Теперь только ждать, дойдёт ли дело до помолвки... Быть с Инес, когда ей никто не интересен, ещё терпимо, но присутствовать на их свадьбе... быть рядом, когда она станет брать его с собой повсюду, на все наши встречи... Не уверен, что смогу выдержать это с достоинством.

— Хоба! — вдруг радостно выпалила невесть откуда взявшаяся Дженни. Лео с Тео отшатнулись в разные стороны.

— Ты! — взревел Теодор, едва не свалившись в пруд. — Прекрати эти штучки! Мы, во-первых, чуть заиками со страху не остались, а во-вторых, могли вести деликатные разговоры! Ты в своём уме, подслушивать?!

— Да я не подслушивала, я так! Увидела вас и решила подкрасться, — ответила искренне удивлённая его реакцией Дженни.

Попрощавшись с Лео, они направились в кабинет Вандера. Теодор шёл решительным широким шагом, не обращая на Джейн внимания. Она семенила рядом и пыталась оправдаться, уверяя, что у него просто нет чувства юмора.

— Ну что, голубки, — сказал Вандер, когда они прошли в кабинет, — сегодня я вас разделяю.

Они опасливо переглянулись.

— Ничего такого, — сказал магистр, — просто ты, Блэквуд, отправляешься сопровождать дискипулов по заданию Отдела Духов. А ты, Флинн, — в одну из ваших семейных гостиниц, твой отец прислал запрос в Гильдию с просьбой, чтобы поручением занялся именно ты.

— Почему он не попросил меня сам?.. — спросил Теодор, но тут же понял, что ответит магистр.

— Потому, болван, что я в начале года уже чуть не уволил тебя за самовольничанье вне Гильдии. Значит так. Блэквуд — ты на два дня уезжаешь с дискипулами в Лэмбсофт, там с троллями что-то... Вот сводка. Дискипулы будут ждать тебя в среду, в девять утра, во дворе у Оперативного корпуса. Флинн — ты уж сам уточни у своего батюшки, что ему нужно. Но отчёт чтобы по всей форме! Это относится к вам обоим. Свободны.

На следующий день, перед лекцией в Академии Магии, Джейн поймала Теодора в коридоре и с ожесточением зашептала ему на ухо.

— Я поняла, что это было!

— Что именно?..

— Да поручения эти! Мне Элиза Морган сказала, кто-то из Отдела Силовых Линий ей проболтался: на севере обнаружена крупная нестабильность в силовых потоках! Вандер нас отправляет под странным предлогом, чтобы нас туда не направили!!!

— Сопровождать дискипулов кажется тебе странным поручением?.. — недоверчиво спросил Тео.

— Да ну тебя! — рассердилась она.

— Джейн. Я во многом с тобой согласен, но иногда ты сгущаешь краски.

Дженни скрестила на груди руки.

— Посмотрим, что ты скажешь, когда вернёшься со своего «поручения». Твой отец, небось, просто выпьет с тобой вина и поболтает о погоде и политике. Вандер же предупреждал: «мы с вашими семьями договорились, если будет реальная опасность, я своих adeптов поберегу». Он не хочет давать Роуэнхёрсту повод отправлять нас туда, где нужны магистры!

Теодор с сомнением хмыкнул.

— Ты же знаешь, почему Вандер нас прячет, — упрячилась Джейн. — У нас есть засчитанное задание уровня «магистр». Пусть формально, но Роуэнхёрсту этого достаточно, чтобы отправлять нас на опасные поручения. Других adeптов с таким статусом в Отделе Общего Профиля нет. Насколько я знаю, не только в ООП, но и во всей Гильдии, задания такого уровня засчитывают, собственно, только магистрам... А Вандер не хочет нас терять.

— Увидим, — ответил Теодор.

Едва он вернулся домой с занятий, камердинер пригласил его в кабинет отца. Герцог Флинн был одет необычно — без пиджака, в сорочке и жилете.

— А, Теодор, вот и ты. Ну что, готов сегодня потрудиться на благо своего дома? Сумка с инструментами у тебя с собой? Прекрасно, тогда идём, — он провёл рукой в воздухе, и посреди комнаты открылся портал — сверкающая арка, через которую, как через дыру в стене, было видно совсем другое помещение.

Кабинет отца, как и большинство комнат в родовом особняке, был неприятным и даже слегка чопорным. Видневшийся в проёме портала особняк был пышен: мраморные полы блестели, резные колонны украшены золотыми росписями, начищенные канделябры светились лоском. Теодор проморгался. Такой блеск, без шуток, слепил.

— Прошу, мой мальчик, — сказал отец и указал на портал. — Ты ещё не обедал? Ничего, перекусим там. Ступай.

«И с чего это он такой сердечный в последнее время?..», — подумал про себя Тео.

Выйдя из портала, он оказался посреди холла богатого, явно аристократического особняка.

— Наша гостиница в речном порту, недалеко от столицы, — сказал уже оказавшийся рядом отец, — я выкупил этот особняк у обедневшего барона. Это важный центр нашей сети «Седая Полынь», эта гостиничная сеть — самая презентабельная, для наших самых обеспеченных гостей.

— И с чем тут нужно разобраться? — спросил Теодор.

— Спустимся, и я тебе расскажу.

Они прошли по коридорам, спустились по узкой винтовой лестнице вниз и, остановившись у широкой дубовой двери, герцог Флинн сказал:

— Уже неделю эта дверь ведёт куда угодно, только не туда, куда нужно. Вместо погреба можно оказаться буквально в любой части Эйрденна. Спасибо хоть, что дело ограничивается нашим королевством.

— Пространственные искажения, — заключил Теодор, сбрасывая сюртук и закатывая рукава, — раз перемещения происходят только внутри страны, значит, точно, дело в наших силовых линиях.

— Тебе видней, — согласился отец.

— Можно? — спросил Теодор и положил ладонь на ручку двери.

— Давай. Посмотрим, куда повезёт попасть тебе. Ты всегда был самым удачливым из моих детей, так что...

Теодору не понравилось это замечание. Но, решив не заикливаться на неприятных переживаниях, он толкнул дверь. Взору предстал широкий пляж в лучах алого заката: огромное солнце пряталось за спокойную водную гладь, белый песок ровной полосой простирался перед Флиннами. Старший, хохотнув, прошёл сквозь дверной проём и подошёл к берегу. Теодор, постояв в ошеломлении несколько секунд, подхватил сумку с волшебными инструментами и поторопился за ним.

— Океан... — отец блаженно вдохнул солёный воздух. — Ну, я же сказал, мой мальчик: удача на твоей стороне.

— А ничего, что мы вышли из гостиницы? — Теодор с опаской поглядел на открытую дверь, в которой виднелся лестничный проём.

— Ничего. Даже когда она закрывается, её легко найти чарами.

— Пальмы, океан... поздний вечер, хотя в столице сейчас не больше четырёх часов дня... значит, это южные острова?

— Выходит, что так.

— Это открывает определённые перспективы, — сказал Тео, — если это южные острова, мы могли бы закупать здесь экзотические фрукты и ром и не тратиться на грузоперевозки.

Отец цокнул языком.

— Ценю твою предпринимательскую жилку, но, во-первых, открывая дверь, никогда не знаешь, где окажешься. Вчера она вела в сталактитовую пещеру. А во-вторых, мне всё же интересно, где мой погреб?

— Что ж, тогда... у меня есть предположение, с чем это связано. Говорят, что силовые линии в последнее время несколько нестабильны... Если эта гостиница, — Теодор кивнул в сторону двери, — проходит рядом с силовым узлом, или несколькими линиями, они и вызывают искривление пространства. Погреб исчезает, а пространство... начинает, как бы сказать, цепляться за другие линии. И возникает такая вот ерунда... Я не смогу стабилизировать силовой узел, отец, для адепта это слишком сложно. Вам всё равно придётся снова написать в Гильдию, в Отдел Стабилизации Силовых Линий, и, ссылаясь на мой отчёт, запросить помощь магистра.

— То есть погреб мне не видеть?

— Я попробую его вернуть, но это временная мера. Она может быть недолговечна, если не устранить первопричину аномалий.

— Ну, хоть так, — выдохнул отец. — Нам следует вернуться в гостиницу?

— Вы можете вернуться, — ответил Теодор, — а мне нужно будет поработать снаружи.

— Я бы хотел понаблюдать за тобой.

— Хорошо, — согласился Теодор и принялся доставать алхимические порошки в бархатных мешочках, кристаллы в холщёвых мешках и футлярах, и специальный, выдержанный в зелье графитовый карандаш — для рун.

Начертав карандашом руны и прислушавшись к движению магических потоков, Теодор покачал головой и достал мел. Начертив мелом другие цепочки рун, произнеся пару заклинаний и выложив у дверного проёма три больших кварцевых кристалла, Теодор сказал отцу:

— Нам придётся сделать две «ветки» пространства, чтобы оно не «прыгало» по всему королевству, когда помехи от силовых линий снова возникнут. Если сейчас всё получится, из десяти раз семь дверь будет вести в погреб, а три — сюда.

— То есть мы всё же отведаем ром, чудесно!

— Да, но силовой узел надо будет потом проверить всё равно, отец, это не шутки, он может представлять опасность. И рунные символы ни в коем случае нельзя стирать или пририсовывать к ним ещё что-то. Я их зафиксирую, но вы всё равно предупредите персонал.

— Хорошо, Теодор, я тебя понял, — ответил отец.

Они вернулись в гостиницу, с той стороны двери Тео тоже нарисовал руны, произнёс пару заклинаний и открыл дверь. Отец, увидев погреб, довольно сказал:

— Отлично, мой мальчик, благодарю.

— Погодите. Давайте откроем ещё несколько раз, чтобы убедиться, что оба пространственных разветвления закреплены хорошо.

— Валяй.

Теодор принялся открывать и закрывать дверь. Первые десять раз, когда пляж показался лишь однажды, отец одобрительно кивал и хвалил сына. На втором десятке он примолк, хотя результат опять был весьма неплох: семь из десяти был погреб. На третьем десятке отец сказал:

— Теодор, я уже готов заподозрить у тебя какое-то расстройство психики... Сколько нам тут стоять? Тебя так развлекает это действо?..

— Я на работе, отец, — хмуро заметил он, — и занят делом, а не увеселением. В данном случае мы проводим эксперимент: я проверяю, насколько удачно получилось закрепить пространственные ответвления.

— ...столько раз?..

— Согласно Палпасу, вероятность проявляется лишь в большом количестве испытаний, — отчеканил Тео. — Любой эксперимент должен быть повторен множество раз, прежде чем можно будет с уверенностью говорить о результате.

— Хм...

— Но в нашем случае вроде бы всё стабильно.

— Прекрасно! Тогда, — отец открыл дверь несколько раз и, когда показался пляж, улыбнулся, — не возражаешь ли ты вместо столичного обеда испробовать южный ужин? Если у тебя с собой есть деньги, чтобы угостить меня.

Теодор не возражал. Они снова вышли на песчаный пляж, прошлись немного вдоль берега.

— Отец, а если мы где-то в диких местах?

— Сомневаюсь. Присмотрись, впереди можно разглядеть здания.

Он оказался прав, ещё пятнадцать минут ходьбы, и Флинны подошли к небольшому курортному городку. Узенькие улочки, вымощенные светлым камнем, пондimalись куда-то вверх тонкими лентами, дома были гораздо ниже лисморских, к которым привык Теодор. К тому же в столице почти все постройки были из серого камня, а здесь почти все дома из дерева. Да ещё и выкрашены в яркие цвета: какие-то розовые, другие жёлтые, третьи охристые, четвёртые голубые.

По улицам неслись открытые экипажи; на крышах и ступеньках домов и магазинов грелись коты, их было удивительно много, куда больше, чем в Лисморе, где холодный ветер не баловал уличных животных.

Воздух был влажным и тяжёлым, как в термах, Теодор порадовался, что оставил сюртук в гостинице, но даже в рубашке, не по погоде плотной, ему было жарко. Начало весны, надо же... Тео никогда не бывал в таком тёплом месте.

— Сэр, — остановил прохожего герцог Флинн, — я прошу простить нас... мы туристы и слегка заблудились. Что это за город?..

— Это Лэйскоралл, господа! — ответил тот.

— Благодарю. Ну, Теодор, тогда давай наймём экипаж и осмотримся как следует. Мы ведь сможем найти дорогу назад, твои поисковые кристаллы нам помогут? А впрочем, и так понятно — от этого причудливого здания, прямо по набережной...

Наняв открытый кэб, отец сказал кучеру:

— Отвезите нас к ресторану «Коралловая Звезда».

— Вы тут бывали? — спросил Теодор. — Или просто наслышаны от наших партнёров или друзей?

— Бывал. Тут не так далеко, может часа полтора езды, есть крупный город, столица южных островов — Стоунроуз. Там живут наши родственники, лорд Элфин Рей с женой, детьми и внуками. Лорд Элфин мой кузен, как ты помнишь.

Теодор этого не помнил. Флинны с Реями не общались уже много лет, Теодор видел их в последний раз очень давно, ещё когда дедушка был жив, и о степени родства успел подзабыть...

— Но кузен это очень близкий родственник, — сказал Теодор, скорее озвучивая свои мысли, чем надеясь на ответ.

— Да. У Элфина ко мне некоторые претензии, да и... у меня к нему тоже, — отец обвёл взглядом улицы Лейскоралла, — хотя сейчас, с высоты прожитых лет, как говорится... мне кажется, что всё это пустяки и не стоило таких... эмоций. Твой дед очень дорожил общением с Реями. Но не всякий, кому был близок герцог Флинн, был благодарен судьбе за эту близость...

Ресторан «Коралловая Звезда» был красивым, просторным залом с белыми колоннами, высоким потолком и большими окнами, открывающими великолепный вид на океан. Несмотря на поздний час, посетителей было много. Смех, музыка, звон посуды, шум прибрежных волн — курортный город только просыпался к вечеру, тут наверняка кипела жизнь до самого утра.

— Я соскучился по этому месту, — сказал отец, усаживаясь поудобнее на стул, — напоминает мне о былом... Молодость, знакомство с твоей мамой, ухаживание... Потом свадьба... Надо будет вернуться сюда с Эдит. Я не мастер создавать порталы так далеко от централь-

ного острова, но если теперь мы можем попасть сюда из предместья Лисмора, просто открыв дверь... В гостиницу у речного порта я портал осилю.

К ним подошёл официант и предложил фирменные коктейли и особое рыбное меню. От коктейлей отец отказался, но рыбу и креветок заказал.

— Я, в качестве дополнительных мер, — тихо сказал Теодор, когда официант отошёл подальше, — использовал оградительные чары: в дверь с пляжа может войти только тот, кто вышел из гостиницы. Чтобы нам не грозили неожиданные гости.

— Это продуманный шаг, — согласился отец, — весьма разумно. Как считаешь, этот выход достаточно надёжен, чтобы использовать его долго? Я давно мечтал открыть сюда, на южные острова, порталы для импорта и экспорта всякой... нужной для бизнеса мелочи. Но архимаги запросили такую цену, ты себе представить не можешь!

— Да, на своей собственной магической энергии создать портал, который продержится хотя бы десять минут, сложно даже архимагам, — со знанием дела кивнул Теодор, — нужна будет целая команда архимагов, чтобы обновлять порталы, если хочется держать доступ хотя бы полчаса. Но в нашем случае... похоже, там действительно очень близко силовой узел, который и питает портал. Моих чар должно хватить, чтобы его зафиксировать надолго. Если хочешь, я буду проверять и обновлять чары раз в месяц.

— То есть ты полагаешь, что он продержится и пятнадцать минут, и дольше? — уточнил отец. — Если я закуплю большую партию каких-нибудь редких фруктов, подвезу ящики к тому месту, где открывается портал в гостиницу, и попрошу своих людей перетаскать эти ящики в столицу, то...

— У вас это получится, — подтвердил Теодор. — Я в этом почти уверен. Хотя на вашем месте не стал бы начинать с большой партии.

— Согласен. Спасибо, мой милый, твой вклад в семейное дело трудно переоценить! Как хорошо быть отцом толковых сыновей.

Настороженный очередной неожиданной отеческой лаской, Теодор отвернулся и посмотрел в окно. Закат из алого становился багрово-фиолетовым, солёный горячий воздух наполнял лёгкие даже в помещении. Рядом с колонной шелохнулась кадка с лимонным деревом, и мимо пробежал кот. Коты в ресторанах! В Лисморе такое неслыханно.

— Мне бы хотелось побывать здесь с Джейн, — мечтательно произнёс Тео и тут же прикусил язык.

— Прекрасная мысль. Уверен, ей понравится. Я бы мог подсказать вам достопримечательности, которые обязательно стоит осмотреть. Кстати говоря...

Тео проклял свою не к месту проснувшуюся болтливость.

— Как ты находишь... вернее, какое впечатление у тебя сложилось о герцоге Артуре Блэквуде? — отец внимательно на него посмотрел. — Я вижу, вы с Фабианом всё чаще бываете в обществе его светлости. А я о нём ничего не знаю, кроме того, что он хороший управленец и очень любит свою младшую сестру.

— Это так, — осторожно сказал Теодор, разделявая поданную ему рыбу.

— И это всё? — губы отца дрогнули в полуулыбке. — Этот Блэквуд, как он с тобой общается, всё хорошо?

— Да.

— О нём говорят как о человеке не слишком обаятельном, но я не мог не заметить, что он дружелюбно настроен и к тебе, и к Фабиану с Юфимией. Ты знаешь, я... сам не пользуюсь хорошей славой в обществе, даже приглашением к Вайтморам мы обязаны тебе и твоей дружбе с Лео Вайтмором. Да и... положи руку на сердце, я сам виноват во многом. По молодости я повёл себя глупо, ввязавшись в ту историю с баныши... а потом были ещё лепреконы, и эльфы с севера...

— Мне известно только о неприятных слухах о ваших связях с баныши.

— Да и это ерунда. По большей части всё, что известно обществу — это исковерканные представление об одной пренеприятной ситуации... подробности которой я всё равно не смогу тебе открыть. Не пытаюсь себя обелить, но всё не так отвратительно, как говорят, просто... Скажи мне, Теодор, Артур Блэквуд относится к нам с предубеждением?.. Многие нас сторожатся, но герцог, что же, не против возможности породниться?

— Эм... — Теодор замялся. — С чего вы взяли, отец...

— С того, что на балу у Вайтморов ты ухаживал за леди Джейн Блэквуд, — безапелляционно ответил герцог Флинн. — Она эти ухаживания принимала, а её брат и мать спокойно на это смотрели. Я бы даже сказал, благосклонно.

— Я не делал и пока не собираюсь делать предложения леди Джейн, если вы намекаете на это.

— Ну, это дело времени. Скажи только, Артур Блэквуд никогда не был с тобой груб?.. Не отзывался о нас плохо?..

— Нет, что вы. Никогда.

— А что, — спросил отец и перешёл на шёпот, — у Блэквудов дела идут хорошо? Не знаешь, у них нет долгов? Или проблем с именьями? Или конфликтов с кем-нибудь?

— Насколько мне известно, нет.

— Хорошо, — ответил герцог Флинн, — но если ты что-то такое узнаешь... не волнуйся, мой мальчик, я не намерен чинить тебе препятствия. Но я хотел бы знать, что за фрукт этот Блэквуд... Со мной он откровенничать не станет, а Фабиан ничего мне не рассказывает, хотя и мог бы.

— Я сомневаюсь, что Фабиан в делах Блэквудов осведомлённее, чем я.

— Вот как? — оживился герцог. — То есть лорд Артур Блэквуд тебе доверяет? Говорит о личном в твоём присутствии, о делах? Это замечательно.

Теодор имел в виду не совсем это, но перебивать отца не стал. Он скорее сомневался, что лорд Блэквуд вообще говорит о личном хоть с кем-то.

— А каков у него характер?.. — не унимался герцог Флинн. — Он раздражителен? Он... Джейн никогда на него не жаловалась? Он её не бьёт?

— Что?! — Теодор был ошеломлён. — Нет, отец, ну что вы, разумеется нет!

— Ну, разные бывают люди, — просто заметил герцог, — тем более судьба у него непростая, можно сказать трагичная. Иногда трагедии характер закаляют, а иногда... делают из нас зверей. Но Блэквуд, говоришь, вздорным нравом не обладает?

— Нет. Он бывает вспыльчив, но он отходчив и не зол.

— Тем лучше для него... А дама у него есть? Я не видел, чтобы он за кем-то ухаживал. У него нет... каких-то неприличных историй? С актрисами или... профессиональными распутницами?

— Отец! — Тео вспыхнул. Ну и вопросы! — Что вы такое говорите! Насколько я знаю, нет. Артур Блэквуд почти свято чтит память отца и стремится во всём быть на него похожим, а предыдущий лорд Блэквуд был хорошим семьянином и преданным мужем.

— Тебе-то откуда это знать? — развеселился отец.

— Ладно, я перефразирую: в их доме часто говорят о добродетельности и высокой нравственности Альфреда Блэквуда. В том числе и в контексте верности жене и... соблюдения приличий.

— А, культ отца, значит.

— Я этого не говорил.

— Да, да, конечно. Спасибо, что ответил на мои вопросы, Тео.

Когда они вернулись в гостиницу «Седая Полынь», отец, закрывая за собой дверь, сказал:

— Прямо какой-то погреб-перевёртыш: то рай, то чулан. То золотые пески южных курортов, то затхлая комнатуха с бочками и бутылками.

Глава 6. Дженни. «Предводительница шайки»

Дженни озадаченно оглядела группу своих сегодняшних подопечных. Вандер, видимо, даже не стал вчитываться в сводку, потому что всё напутал! Ехали они не к троллям, а к гоблинам, не на два дня, а на целых три, и приставили её не к дисциплинам, а к смешанной группе. Во всяком случае... не могли же быть эти дети, стоящие перед ней, дисциплинами?! Нет, надо было срочно брать себя в руки...

— Доброе утро, — уверенно поздоровалась она, — Я — адепт Джейн Блэквуд из Отдела Общего Профиля. Буду сопровождать вас на этом задании, так что на ближайшие три дня я ваш командир. Все ознакомились со сводкой? Все понимают, куда мы едем и чем придётся заниматься?

Подопечные кивнули. Все они уже были в обычной гильдейской форме, только самая младшая на вид девочка то ли прицепила к своим брюкам нашивку в виде цветка, то ли нарисовала их красками... Дженни сомневалась, что устав Гильдии это позволяет.

— Отлично, тогда представьтесь, пожалуйста. И... если можно, я бы хотела услышать не только звание, но ещё возраст и опыт работы.

— Дисциплина Генриетта Фальк, — сказала старшая из девушек, хмуро глядя на Дженни, — девятнадцать лет, в Гильдии с семнадцати.

— Дисциплина Джон Руж, — отчеканил другой, в очках, с аккуратно зачёсанными назад волосами, — семнадцать лет, в Гильдии с четырнадцати.

— Дисциплина Бернар Смит, — сказал третий, широко улыбнувшись, — Шестнадцать лет, в Гильдии год.

— Тирон Эйприл Блум, — тихо откликнулась ещё одна девица, — четырнадцать лет. Два месяца в Гильдии.

— Тирон Тимми... Тимоти Адамс, — задорно выкрикнул самый маленький мальчик. Фальк недовольно скривилась. — Тринадцать лет. Полгода в Гильдии.

— Приятно с вами познакомиться, коллеги, — сказала Джейн, едва сдерживаясь от дальнего вздоха. — Я уже попросила подать нам кареты. В первой поезде мы, во вторую погрузят наш багаж и инструменты.

— Что за инструменты? — поинтересовался тирон Адамс.

— Обереги и маятники, которые нам понадобятся, когда мы прибудем на место. И ещё разные стабилизаторы и усилители, если придётся подлатать силовые линии... Что ж, прошу выдвигаться к восточным воротам.

Пока ехали в карете, Джейн решила, что нелишним будет осветить их задачу ещё раз:

— В Лэмбсофте, по разным берегам реки Тенвул, есть две общины гоблинов. Они интегрированы в городскую жизнь, не чужаются ни людей, ни других духов. Те, что живут на правом берегу, занимаются шерстью, разводят овец. Те, что на левом берегу, занимаются ткачеством, прядут, сами производят ткани, шьют одежду. В начале недели у них вышла ссора, что-то произошло с рекой, и гоблины теперь обвиняют друг друга.

Руж кивал и записывал за Джейн каждое её слово, Фальк смотрела на это с плохо скрываемой насмешкой, Смит любовался проносящимися за окном пейзажами. Тироны были сосредоточены и слушали во все уши.

— Насколько я могу судить, — продолжила Джейн, — конфликт назревал давно, просто река стала катализатором ссоры. Наша задача — опросить обе стороны, решить проблемы с Тенвул и постараться примирить гоблинов. Или хотя бы призвать их к спокойствию: местные жалуются на вечные конфликты, шум, ссоры. Оставшееся время посвятим картографированию силовых линий и защитным чарам на новых ферме и мельнице.

— Адепт Блэквуд, — подала голос Фальк, — а почему нас так много? Что такой толпе делать на рядовом задании?

— Ну и оставалась бы дома, — откликнулся Смит, — никто волоком не тянул.

Руж согласно поддакнул, Фальк язвительно сказала:

— Я бывала на подобных заданиях, с ними могут справиться двое — один адепт и один дискипул. А нас трое, — она обвела дискипулов взглядом, — плюс ещё и тироны.

Фальк была права, задание выглядело как обычное поручение уровня «Д», по которым Дженни и Тео часто бегали, если в ООП не поступало поручений «А». Скорее всего, их отправили вшестером потому, что хотят приобщить к работе под руководством или в большой команде. Ллевелин недавно рассказывал, что в Гильдии происходит реорганизация и пробуют вводить разные комбинации команд. До этого адепты и магистры отправлялись по поручениям в количестве максимум трёх. Разве что Отдел Сопровождения, как правило, требует большего числа магов, и то не всегда.

— Говорят, — ответила Джейн, — Гильдия ищет перспективных новичков, готовых работать в новых, нестандартных командах.

— Ого, — восхитился Тимми Адамс, — вот это да! Нас проверяют, значит? Рассматривают как перспективных? Ну дела!

Фальк такое объяснение пришлось по душе, у Блум от предвкушения загорелись глаза, даже Смит соизволил отвернуться от окна.

— Нам ехать ещё полтора часа, быть может, познакомимся поближе? — предложила Джейн. — Чтобы лучше друг друга понимать. Работа в команде требует внимания не только к волшебным способностям и приёмам, но... и к характеру, и к стилю мышления коллеги. Расскажите о себе что-нибудь.

— Я, — сразу начал Тимоти Адамс, — из семьи свечеваров, все мои — из обычного, рабочего класса. Но я планирую закончить школу и поступить в университет! Чтобы продвигаться по службе в Гильдии. Отец мне даже не сразу поверил, как я сказал, что мне дали патент тирона. А как увидел — плакал так, что остановиться не мог. От радости, разумеется.

— Да уж, от радости, — выдавил Смит, — младший сын, которому мало что светит в жизни, ради того, чтобы пробиться, идёт в опасную профессию. Уверен, родители счастливы.

Тимоти соорудил гримасу, но за него, неожиданно, вступилась Генриетта Фальк.

— Мои родители тоже очень рады, — сказала она.

— Ну да, ты ведь не в тринадцать поступила, а в семнадцать.

— Сейчас, — заметила Эйприл Блум и покраснела, когда на неё посмотрели, — в Гильдии не так опасно, как раньше. Я дружу со многими тиронами и дискипулами. За последние несколько лет, насколько мне известно, никто серьёзно не пострадал.

Смит не ответил.

— А вы, Адамс, на какой факультет хотите поступать? — спросила Дженни.

— На чарователя! Хочу работать в Отделе Защитных Чар!

— А я, — глотая слова от смущения, сказала Эйприл, — хочу работать в Отделе Экзорцизма.

Все присутствующие шокированно на неё уставились.

— А что? — она покраснела пуще прежнего. — Это дело почётное и... даже немного походит на то, чем заняты монахи и священники. Помощь усопшим! — её личико осветилось решимостью.

— Ну, а я, — сказал Джон Руж, поправляя очки, — потомственный гильдеец. Мой отец и мои братья работают в Отделе Следственных Дел. Но я хочу в Отдел Обеспечения!

— Чего? — спросил Смит, и они с Фальк и Адамсом захохотали. — Обеспечения?! Бегать успокаивать гоблинов, умирять чары над рекой, защищать тропы от вредителей, гонять

богганов... всё это для того, чтобы потом засесть за бумажную работу? Шёл бы в любой амбар клерком, к чему такой тернистый путь?

— Отдел Обеспечения, Смит, это сердце Гильдии! — Джон Руж гневно воззрился на товарища. — Откуда, думаешь, у нас сегодня с собой обереги? А наша форма? А?

— А ещё лекарства, — согласилась Дженни, — кареты, лошади. Всем этим занят Отдел Обеспечения.

— А разве не завхоз? — удивился Смит.

— Форма Гильдии соткана из особого материала, — ответила Дженни, — отражающего проклятия. Множество дополнительных чар над ней произносят уже в самой Гильдии, в Отделе Магического Обеспечения. Так же и с каретами: они не обычны: едут быстрее, и они безопаснее для дальних поездок. А лошади в них лишь тех пород, что не боятся волшебства и морока, их тоже отбирают адепты и магистры Отдела Обеспечения. Сами приезжают на лучшие конюшни и устраивают отбор.

— А ты, Смит? В какой отдел хочешь сам? — спросила Фальк.

— В Отдел Работы с Духами. Это самый лучший отдел Гильдии! — сиял Смит. — Там тебе и приключения, и новые знакомства, и никакого однообразия, как в Отделе Чар или Стабилизации Силовых Линий.

— А вы, дискипул Фальк? — спросила Джейн.

— Я как раз в Отдел Стабилизации Линий планирую устроиться. Если в Гильдии мою кандидатуру одобряют. Школу я уже закончила, университет или академию поступать не буду, во всяком случае пока... может, дослужусь до адепта, и тогда...

Дженни показалось, что Генриетта кинула на неё слегка осуждающий взгляд.

— Я, значит, из простых, Руж из гильдейских, — перечислял Тимоти Адамс, — а остальные?

— Я тоже из простых, — сказал Смит, — мой отец владеет табачной лавкой.

— У меня, — сказала Генриетта, — отец дворянин. Но мама — дочь фермера. Поместье у нас небольшое, а ещё у меня шесть старших сестёр, так что... Работать всё равно придётся. Гильдейский маг — лучший выбор из всех.

Дженни ожидала, что ребята скажут: «Тебе может повезти удачно выйти замуж», потому что Генриетта была вполне симпатичной, но все промолчали.

— Мои мама с папой — учителя, в лицее, — с гордостью поведала Эйприл Блум.

— А вы, адепт Блэквуд? — спросил Тимоти. Фальк и Руж усмехнулись.

— Я... из дворянской семьи.

— Ой, да ладно вам! — сердито одёрнул её Руж. — Вы аристократка, леди. Дочь лорда Альфреда Блэквуда! Того самого магистра из Отдела Силовых Линий!

— Леди?.. — прошептала Эйприл.

— В Гильдии это не имеет значения, — сконфуженно улыбнулась Джейн, — здесь я — адепт Блэквуд.

— Значит, Вандер так на вас орёт, — почти по слогам проговорил Смит, — зная, что вы леди?.. Не может же он не знать, он вхож в эти ваши... всякие собрания!

— На лорда Теодора, — сказала Фальк и порозовела, — он ведь тоже орёт.

— Адепт Флинн тоже лорд? — у Смита едва глаза из орбит не вылезли. — Но у вас же совсем не лордские замашки, особенно у него!

— Да... — смутилась Дженни. На что Смит намекал?.. Она вела себя высокомернее Флинна?..

— Истинный аристократ, — с достоинством произнесла Фальк, — это прежде всего воспитание. Быть лордом не значит быть снобом, совсем наоборот.

Оставшееся время в поездке прошло в разговорах на разные бытовые темы, и Дженни решила, что ребята на самом деле вполне славные. Когда карета остановилась на главной пло-

щади в Лэмбсофте, у Джейн было приподнятое настроение. Пока она не ощутила рядом с собой едва уловимое, но уже привычное магическое поле Оуэна Хилгрова. Джейн заскрежетала зубами. Это уже выходило за всякие рамки! Как и сказала Фальк, смешно отправляться такой командой по столь простому делу! Так за Джейн и тут бегают, как наседки за цыпленком! Ну, она выскажет Вандеру всё, как только вернётся.

— Нам надо сначала зайти в здание администрации, — вернувшись мыслями к делу, сказала она, — там нас встретят.

В администрации им велели подождать в коридоре, и они расселись на стулья вдоль стен. Джейн, прислонившись затылком к деревянной стене, уговаривала саму себя: «Держись, тебе ещё три дня тут возиться. Ничего-ничего. Мы ему потом устроим!»

— А! — с лестницы сбежал юноша с огромной кипой бумаг в руках. — Господа гильдейцы! Добрый день. Мы вас очень ждали, да-да! Я — Джейкоб Локер, главный администратор-секретарь и заместитель мэра.

— Так администратор или секретарь? — удивилась Эйприл.

— Или заместитель мэра? — поддержал Тимоти.

Дискипулы хихикнули, и Локер сконфуженно сказал:

— Всё разом. Давайте я вас провожу в дом, где вы будете располагаться ближайшие несколько дней. И, кстати говоря, вы с чего хотите начать? С мельницы и фермы или с гоблинов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.